

Евграф Савельев

ИСТОРИЯ ДОНА И ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Изучать прошедшее есть своего рода способ заглядывать в будущее.

Каждый культурный народ знает свою историю, чтит память своих древних богатырей героев и прославляет подвиги их в былинных песнях; старается глубже, вдуматься и изучить нравы и обычаи своих предков и понять характер их исторической жизни, чтобы на опыте минувших веков построить свою новую жизнь в ее различных проявлениях.

Ход исторических событий мощно и властно требует и направляет жизнь по ее естественному, историческому руслу. Никаких искусственных вмешательств в эволюционную жизнь народов история не терпит. В истории нет скачков и неожиданностей. Исторические события текут, как река, плавно и закономерно, тянутся на пространстве веков одно за другим, как звенья одной гигантской цепи. Катастрофы в жизни народов составляют лишь исключения; но и эти исключения, если внимательней

вдуматься в ход исторических событий, не являются неожиданностью, а долго, упорно и последовательно, неумолимой логикой событий, готовятся и потом вдруг поражаются над политической жизнью народа в виде катастроф и страшных переворотов, иногда совсем изменяющих географическую карту стран. Следовательно, все исторические катастрофы и неожиданности есть только следствия скрытых причин, готовящихся целыми веками и даже тысячелетиями. Помимо последовательной причинной связи, исторические события отличаются также периодичностью и склонностью к повторению. Словом, история много и много крат повторяется, а потому изучающий минувшее всегда имеет возможность заглянуть в будущее, быть, в некотором роде, пророком, предсказателем грядущих событий.

Политические события последнего времени для историка, непосредственно следящего за их ходом есть любопытный,

- 4 -

подготовленный предыдущими веками исторический факт — полное нарушение равновесия между личностями и целыми классами населения; но эти события для историка не явились неожиданностью, так как им давно уже сделан вывод, на основании многих примеров в истории, что нарушенное равновесие постоянно колеблется вокруг своей оси покоя. Попранное правосудие вызывает мщение; неравномерность распределения капиталов властно требует справедливого вознаграждения за труд; признание привилегий некоторых классов вопиет о восстановлении попранных гражданских прав других слоев населения. Все эти стимулы требуют восстановления равновесия. Этого требует история. Это естественные в истории народов колебания. Одни делают усилия удержать власть и повелевать, стремятся остаться господами, в то время как другие, поработанные, стараются вернуть свою свободу, но увлеченные силой разбега, захватывают власть в свои руки, обращают все выгоды в свою пользу и, не зная пределов, злоупотребляют ими. Так возникают и сменяют друг друга гражданские войны, осложненные нередко и внешними. Разрушения и бессмысленные разгромы перепутываются в непрерывную цепь, заканчиваясь так или иначе, в зависимости от сил борющихся сторон: либо поработанные покоряются, исчерпав всю мощь сопротивления, и затем медленно угасают; либо верх берут поработители, в лучшем случае свободные и сильные духом граждане, и тогда в хаосе событий можно бывает различить настоящие революции, т. е. совершившиеся перемены политического, экономического и общественного порядка. (Эл. Реклю).

Для историка все эти события не являются, как сказано выше, неожиданностью. Исторические законы подобных переворотов ему ясны.

Вот почему донское казачество, как сильная духом народность, должно знать свою историю, учиться и брать пример из жизни и деятельности ее великих предков, чтобы ясно и определенно начертать себе путь, по которому оно должно идти вперед, к будущей деятельности и славе. Всякое малейшее отступление от естественного хода исторических событий для него будет пагубно и даже преступно. История мощно и властно, как рок, потребует идти ему по заранее намеченному пути и на отступивших наложит свое несмываемое веками проклятие. На земле нет народа, который бы на своем историческом поприще

- 5 -

не был верен своему первоначальному развитию; точно также нельзя встретить народа, который не был бы верен своим первоначальным основам, складу и быту, сложившимся под влиянием условий той среды, в которой осуществилось его историческое призвание к

самостоятельной жизни на земле. Но тот народ, которого исторические роковые случайности заставят изменить своему, в течение многих веков сложившемуся характеру, своему призванию, своей исторической природе, неминуемо должен разложиться и потерять свой духовный облик; словом, погибнуть духовно и политически. Таких примеров история нам дает очень много.

История Дона и донского казачества с его героической жизнью и неподражаемыми подвигами, рыцарской доблестью и отвагой „стать всем за одного, и один за всех”, с девизом равенства и братства — „старшего нет у нас, а младший равен всем”, проведенным в жизнь в полном значении этих слов и запечатленных братской кровью и это в те века, когда просвещенная Европа об этом равенстве и братстве имела еще очень смутное представление, — история донского казачества должна быть выяснена и послужить примером для грядущих поколений, долженствующих осуществить на земле, как это уже осуществило казачество, святые слова „равенства и братства”.

Хотя исторической литературы о казачестве вообще и донском, в частности накопилось уже достаточно, но все эти труды страдают одним очень существенным недостатком — отсутствием критических приемов в вопросе о происхождении этого великого народа, в уклончивом и предположительном объяснении этого выдающегося явления, каким выплыло на историческое поприще казачество, а не выяснивши причины, нельзя понять и его следствия, понять жизни народа и его исторических задач. Большинство русских, а за ними и донских историков склоняются к тому мнению (именно к мнению, исторически необоснованному), что донское казачество образовалось как то само собой, и „по всей вероятности, из беглых Московского и Литовско-Польского государств”, не вдумавшись и не взвесив беспристрастным умом, что народы, призванные выполнять великие исторические задачи, не могли образоваться как-то само собой, народы и государства не падают с неба, а готовятся к выступлению на историческое поприще многими веками, и что никогда в истории не было и не могло быть примера, чтобы из беглых, а такими в московской

- 6 -

Руси XVI в. могли быть только преступники или бездомный, гуляющий люд, поневоле покидавший свою родину, мог образоваться народ, целая демократическая республика, с своеобразными нравами и обычаями, особенными приемами войны, объединенный одной идеей борьбы за свободу и независимость, равенство и братство и за свою древнюю православную веру. Нет, история таких примеров не знает. Казачество отстояло для России весь юг, покорило Сибирь, проникло на Амур за 200 лет до его присоединения к России, открыло Берингов пролив за 100 лет до Беринга (казак Дежнев) и твердо стало на очищенных от татар и турок своих родных землях по Дону, Кубани, Тереку, Уралу и далее по Иртышу, Семиречью, Амуру, даже до Камчатки, сохраняя в целостности свои особенные, мало понятные для посредственных историков, нравы и обычаи, своеобразный образ правления и религиозные воззрения. Сделали ли что либо подобное прославленные западом алжирские пираты и итальянские бандиты, просуществовавшие, как известно, более тысячи лет. Ничего подобного. Корень казачества, этого великого в истории народа, нужно искать дальше, в глубине веков. И он уже найден. В своей „Истории казачества”, древней и средней, изданной в 1915-16 г., в шести выпусках, только в одной тысяче экземпляров, в настоящее время уже разошедшейся, я на основании исторических, археологических, лингвистических, антропологических и других исследований в достаточной степени доказал, что казачество, в том числе и донское, происхождения чрезвычайно древнего и время исторического его существования измеряется не одной

тысячью лет. О том свидетельствуют древние письменные памятники и барельефы Карабеля, Ибсам-була, Фив, скалы р. Оронта (в Сирии) и Эйюка (в Малой Азии) и древние этрусские письма на камнях, а также раскопки Трои и на о. Крите. Камни эти мощно вопиют о глубокой древности этого великого народа, каким явилось на историческое поприще казачество.

В своей настоящей „Истории Дона”, являющейся как-бы общим выводом из „Древней и Средней Истории казачества” и ее продолжением, мною будут сделаны, дабы не повторяться, частые ссылки на этот предыдущий исторический труд.

Новочеркасск..

1-го января 1918 г.

Глава I-я. Асуры-Асы и Геты.

В конце XVIII века у арийцев Индии были найдены два замечательных памятника древней арийской литературы, занесенные туда, судя по многим, приведенным в них указаниям, из стран более северных, чем Индия, — книги эти Авеста (весть, известие, свидетельство) и Риг-Веда (склад, собрание знаний), написанные — первая на языке пельви, а вторая на санскритском, стоявшем близко к языку пельви (древне-иранскому, языку парси или пороси, а этот последний к древне-русскому) и считающемся прародителем всех европейских языков.

В книгах этих собрано множество поучений, изречений, законов и гимнов в честь богов и разных явлений природы древней родины арийцев — Арианы, покинутой ими в глубокой древности вследствие постигших страну наводнений, а потом и засух (сушны), превративших ее в пустыню.

По указаниям Риг-Веды и Авесты, родина арийцев — страна „совершенного творения”, „утренней зари”, страна „в середине между вод” (рек или индов), ограниченная с востока, юга и запада высокими горами, откуда брали свое начало семь потоков рек, сливавшихся в одно общее русло, подобно ветвям дерева, сходявшимся в один общий ствол и несшим свои воды в море Воурукаша.

Исследования показали, что страна эта — Семиречье — находилась в нашей Средней Азии, в нынешнем Туркестане, где текут реки: 1) Чу (Чумури или Сарасвати — по Риг Веде), бывшая когда-то главной рекой этой водной системы,

- 8 -

бравшая свое начало в высокой горной долине из озера Иссык-Куль, а теперь полусухая, теряющаяся в песчаных степях; 2) Сыр-Дарья (Сира — по Риг-Веде); 3) Аму-Дарья (Ямуна — по Риг-Веде), 4) Яна-Дарья; 5) Ардвигура-Анаити и др. Все эти реки, сливаясь в одну, несли свои воды на запад, в Каспийское море; сухие русла этой реки и теперь видны (Узбой и Джан-Дарья).

Реки и горы, из которых они вытекают, сохранили и по настоящее время почти те же названия, что и 4 тыс. лет тому назад. Например, горы Гинду-Куша — Индо-Кох, кохающей, т. е. питающей инды, реки. Название реки Дарьи и именно Ямуны (Аму) в Авесте встречается три раза — Ямуна-Дарья. В Риг Веде названия „Дарьи” нет, но зато упоминается Сира и Ямуна (ч. IV, гл. III, гимн VI, § 17) — „берега Ямуны гремели моим

богатством”.., „чтобы счастливо Суна (Чуна, Чу) и Сира орошали нас своим молоком”. (ч. III, гл. VIII, гимн VII, § 8). ¹⁾

Воспетая арийскими певцами местность, орошаемая, семью „индами”, спускавшимися с поднебесья, и тысячью каналов, была в высшей степени плодородна, с благоприятным климатом для развития культуры. Многолюдные города, рощи, луга и тучные нивы покрывали ее плодоносные равнины. Всюду царили мир и благоденственный покой. Арийцы, населявшие эту местность, стояли на такой высоте умственного и нравственного развития, до которой еще не поднимался ни один народ древности.

Религия народа есть вернейшее мерило его культурного развития. Арийцы Семиречья веровали в единого Бога, „сотворившего всю вселенную, первоначально воздушную влагу (хаос), а потом небо и землю. Этот Великий Бог возник сам собою, с блеском, придавая всему свою красоту и силу”. (Риг-Веда. Ч. VIII, гл. III, гимн 11). „Тот, кто есть наш отец, кто породил и совмещает в себе все существа, знает каждый мир. Бог единый, он создает других богов. Все, что существует, признает в нем хозяина”. (ст. 3). „Влага (хаос) несла в свой груди Того, кто превыше неба и земли, богов и Асуров, того, кто дает свет всем божеским существам”. (ст. 5). „Вы знаете Того, кто создал все эти вещи, — это Тот самый,

¹⁾ „Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута”. А. П. Чайковский, М. 1914 г. Стр. 31—64.

По запискам хивинского хана Абул-Гази, умершего 1665 г., общее русло семи рек Туркестана высохло в конце XVI в. „Библиотека восточных историков”. Т. III. 1854 г.

- 9 -

который есть внутри нас. Но в наших глазах все это покрыто как-бы сеткой снега,.. Наши суждения темны”... (Ст. 7). ²⁾

Вот в какой древности наши предки арийцы признавали первопричиной вселенной „единое самозарождающееся начало”, Единого Бога, стоящего „превыше неба и земли” и всех выдуманных людьми богов и обоготворенных героев; признавали Того самого, который внутри нас, и образно толковали, что „на пупе Бога несотворенного покоится Экам (какой-то объект), в котором находятся все миры”. (Ст. 6-й).

Не видна ли в этом гимне целая космогоническая система, показывающая, как далеко ушли наши предки в области мышления 4 тыс. лет тому назад.

В Риг-Веде три раза упоминается река Раса, наполнявшаяся „водой стремительной”. Значение этой реки определяется в гимне священному напитку Сомы, где автор просит „послать к ним росу покровительницу” и пусть она у них будет тем же, „чем есть река Раса для стран, кои она обтекает”. (Веда, 7, 8, XXIX, § 6). Как в Веде, так и Авесте росы и дающие их зори, а в особенности вода воспеваются во множестве гимнов.

Поклоняясь Единому Богу, творцу неба и земли, арийцы в то же время, обоготворяли (чтили, как великий дар неба) и кормилицы реки, воду, как единственный источник их благосостояния. Словом, в Ариане был распространен культ поклонения воде, росе. Из гимнов росе, воде и р. Раса, „обтекающей страны”, т. е. дающей питание целой стране, как и роса для отдельной местности, ясно видно, что под словом „роса” понимается влага, вода атмосферная, а под словом „Раса” — вода, текущая в массе, река или целая система рек. ³⁾

Ариану постигли разные бедствия, вызванные геологическими и затем гидрологическими потрясениями, а именно: горная долина, откуда главная река всей водной системы Чумури или Сарасвати брала свое начало, провалилась и на том месте образовалось замкнутое со всех сторон большое горное озеро Иссык-Куль, недавнее истока (вратра — врата затворились). Чумури обмелела, а потом совсем пересохла.

Главные притоки ее Сира и Ямуна-Дарья, ударившись в пустое русло исчезнувшей реки, наводнили центральную,

²⁾ История казачества. Стр. 157-162. Чайковский. Стр. 272 и 273.

³⁾ Истор. каз. Стр. 159-160. Чайковский. Стр. 66-68 и 335. Р. В., ч. 8, гл. 6, гимн III — „Зачем переехал ты воды Раса”...

- 10 -

самую культурную часть страны, образовав там болота и топи⁴⁾. В других местах появились засухи (сушна) от недостатка воды. Прежде цветущая страна, орошавшаяся семью индами и тысячью каналов, превратилась в болота и пустыню. Жители стали выселяться в соседние азиатские и дальние страны, в Бактриану, Согдиану, Иран, Малую Азию, Индию (Сайване и род Сакиев, из которого произошел Сакия Муни) и даже в Европу чрез Босфор, Дарданеллы, Кавказ и на Волгу, по восточному берегу Каспийского моря (движение арских или арийских народов⁵⁾).

Зороастр, написавший Авесту по внушению „творца блага и добра” Аура-Мазды на возвышенном берегу Дарьи, в области Арианы Ваеджа, в гор. Раи, в священной роще, говорит о семнадцати выселках арийцев в разные страны.⁶⁾ Переселение это произошло, как говорит Масперо, не вдруг и не в одном направлении, а продолжалось около двух веков. Большая часть этого народа направилась в Иран, где, покорив туземцев, основало мидийское царство, вошедшее впоследствии в состав Персии. Расселяясь по разным странам, арийцы несли с собой и культ поклонения ра, расе, росе, воде, влаге, как главному источнику их благосостояния в покинутой родине. Река Раса в Азии, р. Раса или Рса в Троаде. Ра, Раса, Арас и Русская река в древности называлась Волга; реки Рось, Руса, Поросье в России и Моравии; Рса, по арабски Эль-Рас, по-монгольски Орсай и Расха, по-гречески Раса и Орос, называлась р. Аракс; названия народа Россы, Руссы, Ресы-пелазги, Расы — сербы, Расы и Расены, Рса и Рсены в Этрурии, Парси (па рса, по рось) в Персии; наши русалки и русальные игрища и песни, русальная неделя (7-я после Пасхи), слова рай, расположенный на реках, радуга (ра-дуга, т. е. водяная дуга) и многое другое — все это связывает древних славяно-Руссов с Арианой, не говоря уже о том, что слово *ар*, *ер* и *ир* встречается не только на пространстве всей западной

⁴⁾ По заключению ученых специалистов, исчезновение главной реки в водной системе, в особенности там, где эта река имеет большое падение, влечет за собой наводнение страны ее притоками. Это и случилось в Арии. Реки Сира и Ямуна прорыли русла себе в Арал только в конце 10 века. Абул-Гази.

⁵⁾ „Всеобщая история” О. Иегера, стр. 76 - 79 и 238. „Древн. ист. нар. Востока”. Ж. Масперо. Стр. 254 и 270.

⁶⁾ Аура-Мазда или просто Мазда есть сложное название высшего существа в Авесте. Аура — благой творец *ра* влаги, воды. Ма — сильный, великий, во многих восточных языках, как, например, в древне-еврейском — МА означает море, великое, сильное; Маноах — великий Ной; в арабском *маса* — господин, также большой сильный; Массагеты — великие Геты. Русское *масса* — большое скопище — имеет тот же корень. Зда или здо — верх, крыша мира, небо по Авесте, по-славянски — крыша, верх, здания. От этого звезда или светзда — свет на небе.

- 11 -

Азии, но и Европы, в том числе и России, и означающая муж, воин.⁷⁾

По исследованию проф. вост. языков в Берлине Петрашевского, язык Авесты или Зенд Авесты есть родовой и для санскритского, и для славянского, а потому им легко была переведена эта книга в 50-х годах прошлого столетия на польский язык. Вообще языки

древнего Ирана — пельви и парси имеют большое сходство с наречиями западных славян, в особенности с польским, древне-сарматским ⁸⁾).

В Риг-Веде очень часто встречается термин *Асур* и Асуры, значение которого наукой до сего времени достаточно не установлено. Некоторые склонны думать, что термин включает в себе принцип божественности, основываясь на позднейших верованиях Индусов, а также и других народов, в пантеон которых включен этот термин, но это не верно. Во всей Риг-Веде Асурам не посвящено специально ни одного гимна, хотя имя это повторяется в них часто, и нельзя сказать, чтобы авторы гимнов упоминали их с радостным чувством, достойным божества, а скорее как бы с упреком. Из гимна XI (ч. 8, гл. 3), „Влага (хаос) несла в своей груди Того, кто превыше неба и земли, богов и Асуров”... — ясно видно, что Асуры не боги. В гимне Индре (богу дождя, рождающему волны и реки — инды) об Асуре (имени собирательном) говорится как о великом и плодовитом ⁹⁾. В другом гимн тому же богу Асур назван нечестивым грабителем: „О Индра, наши руки поднимаются, чтобы представить тебе наши приношения. Мы вымаливаем твоей помощи, о ты, дающий смерть Асура Сушна”. „Грабитель нечестивый, безумный Асура, последователь другого культа, как мы, нас атакует. О ты, истребляющий твоих врагов, разбей стрелу этого Дасиу (врагу арийцев) ¹⁰⁾. Также в стихах есть выражение: „(И бог) пришел с Тритсу (племя) биться с Асурами”; „Безумные Асуры иссушили Адити (землю) и взяли волны Парушна” (реки). „Индра, чтобы удовлетворить своему желанию славы, уничтожает на двух берегах двадцать одного (Асура) и дает выход Марутам” (водам весной).

⁷⁾ История казачества. Стр. 44, 141 и 161. Иры — так называют себя персы, ирон — осетины, бойар — боевой муж, боярин; армия, Арское поле в Казани, Арзамас. Ардатов, Артания, Армения, Арзерум или Эрзерум и др.

⁸⁾ Там-же. Стр. 61. Манифест Дария Гистаспа. Стр. 60. Язык Сайван.

⁹⁾ Р. В. ч. I, 7. XVI § 4. В переводе А. Ланглуа. 1872 г.

¹⁰⁾ Там-же. 7. 7, IV § 7-15.

- 12 -

А. Чайковский в своих изысканиях о родине Арийцев приходит к выводу, что под именем Асуров, упоминаемых в гимнах Риг-Веды, нужно подразумевать гидротехнические сооружения, которыми так дорожили арийцы, плотины на реках и каналах, но это, как увидим ниже не верно ¹¹⁾

Во всех древних государствах жители строго разделялись на касты, т. е. наследственные сословия, в которых политическое и общественное значение предков, большею частью и занятия их, твердо определенные законами страны, переходили к потомкам. Первенствующую роль во всех странах играла каста жрецов, служителей богов, ревностно охранявшая свое сословие от вмешательства и вторжения в нее непосвященных, в противном случае грозила народу разными бедствиями, проклятиями и гневом богов. Жрецы вели свое родословие от богов и считались священными и неприкосновенными. Они были народные учителя, мудрецы, предсказатели, царские советники, судьи, врачи; обязаны были вести строгую, беспорочную (?) жизнь, соблюдать посты, совершать молитвы и толковать священные книги. Словом, вся духовная жизнь народа была в их руках. Они были носителями цивилизации, они же и губителями ее. Жрецы погубили древнюю Индию, Вавилон, Ассирию, Египет, Палестину, Финикию, Рим, Византию и позднейшие государства. Видимо, богам и их лживым служителям не место в жизни стремящихся к просвещению народов.

Следующая, по значению, после жрецов, считалась каста воинов, к которой принадлежали и цари. Каста эта хотя и обладала мощной реальной силой, но законы, издаваемые богами чрез жрецов, ограничивали ее власть и власть царей и делали послушным стадом в руках этих сомнительных носителей цивилизации. Один древний поэт метко изрек: „Где жрец вмешался в жизнь людей, там ты вперед уж не гляди и света белого не жди, — закабелят во тьме кромешной народы, царства и царей, орлов могучих и червей”. Слова эти глубоко верны не только в отношении древнего мира, но и позднейших веков.

Разлад между жрецами и воинами, между царями и жреческой кастой, вел государство к катастрофе. Касту жрецов, в виду темноты народной, нелегко было сокрушить, — на ее стороне были боги. После каст жрецов и воинов (в Индии — кшатриев), стояли сословия ремесленников, земледельцев и слуг, черни, всеми презираемой, — парии.

¹¹⁾ А. П. Чайковский. „Родина народов арийской расы”. Стр. 245—253.

Жрецы, как составители священных книг и молитво-словий, а также и изобретатели богов, были авторами и гимнов Риг-Веды. Вот почему в гимнах этих они, воспевая с такой восторженностью богов своей страны, силы и явления природы, так осторожно говорят об Асурах, военном сословии Арианы, считая их то благодетельными, когда в них является нужда для защиты страны и ее сложных и дорогих гидротехнических сооружений от внешнего врага, то упрекают их в бездеятельности, называя безумными и нечестивыми, когда в них минет надобность и содержание их ложится тяжелым бременем на мирное население, или когда между жрецами и воинами возникает разлад; в этом случае, самом чувствительном для жрецов, последние даже как бы злорадствуют, когда другое племя Тритсу, по воле бога Индра, идет биться с Асурами, и сам Индра на берегу реки убивает 21 Асура.

„Грабитель нечестивый, безумный Асура, (разве не видишь, как) последователь другого культа как мы, нас атакует. О ты, истребляющий твоих врагов, разбей стрелу этому Дасиу” (врагу арийцев). „О великолепный Индра, удержи гром врага, желающего нашей смерти. Будь этот враг Дасиу, или Ариа спаси от кончины”... „Индра выпил возлияние. В увлечении опьянением, он рассечет гору Асуров: он атакует неприятеля”¹²⁾.

Этими стихами исчерпывается все. Асуры были военным сословием в древней Ариане и очень часто брали верх над кастой жрецов. В виду этого разлада жрецы с своими последователями, после катастрофы в Ариане, доказанной ныне геологическими исследованиями, двинулись на юг, в Пенджаб (пять рек) и далее в Индию, захватив с собой и все священные книги; Асуры пошли, на запад под своим собственным именем и под именем Азов, Асос, Ас, Гетов, Массагетов, Масака и Гетов-Россов, а также Индов-поречях.

Земледельцы разнесли из Арианы культ поклонения воде — росе и стали называться: россами, руссами, расами, рашанами, ресами, ресенами, рсою и т. п.

О движении на запад Асуров мы находим указание и в Библии: „Асур вышел с востока из страны Сenna-ар (Сenna-Ар — Арии) и построил Ниневию”¹³⁾. Это свидетельство Библии, что Ассирия была основана на р. Тигре выходцами из такой восточной страны, где был известен термин Асур, показывает нам, что разыскивать эту страну

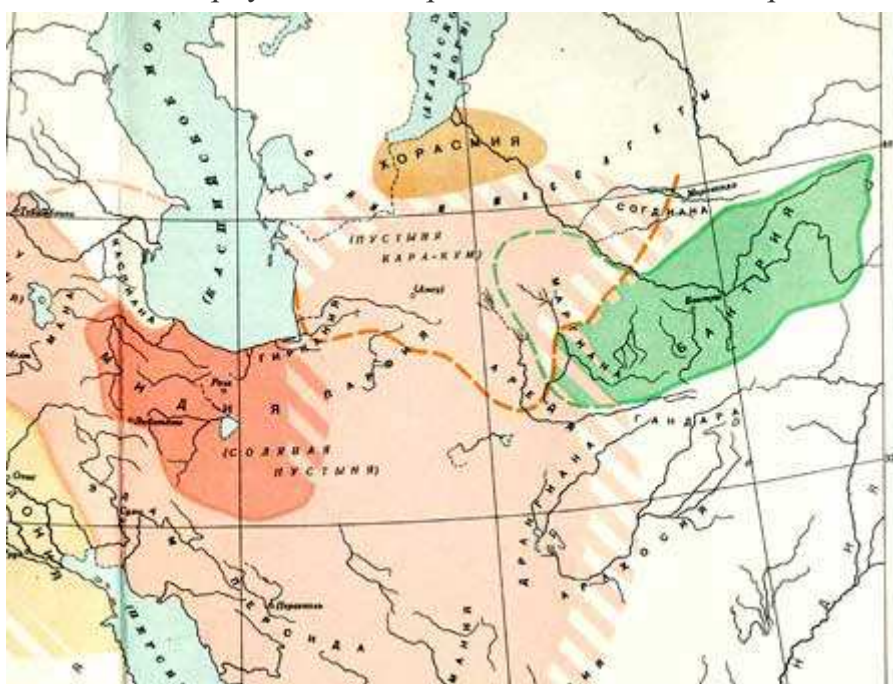
¹²⁾ Там же. Стр. 275—276.

¹³⁾ Кн. I. Бытие. Гл. X. ст. 10 и 11: Гл. XI, ст. 2.

- 14 -

надо где-то на востоке и именно в Средней Азии. Пророк Иезекил, высланный с другими евреями в начале V в. до Р. Х. в Вавилон на р. Ховар, левый приток р. Тигра в Иране, в 31 главе своей книги говорит в аллегорической форме про какое-то мировое потрясение в Азии в стране Асур, „шум, падения” которой „привел в трепет народы”, так что „ушли” оттуда „все народы земли и оставили ее”. В этом сказании ясно указано, что случилось это там, где Господь „затворил бездну, остановил реки ее и задержал большие воды”, т. е. где произошел какой-то большой переворот в речной системе; это действительно и случилось в Арии. В Месопотамии таких переворотов, как показали геологические изыскания, не было.

Геродот (V в. до Р. Х) говорит, что народы уходили на запад из Азии с лозунгом „земли и воды”. Очевидно, они искали то, что потеряли на родине. Природа Средней Азии, где была Ария, говорит нам, что там не стало земли, потому что ушла вода. Далее Геродот поясняет, что в Азии есть такая равнина, которая со всех сторон окружена горами; из лежащих вокруг гор прежде вытекала одна великая река, поившая земли всех живших там народов, но потом, вследствие обращения ровной долины внутри гор в озеро, из которого впадающие в него реки не имеют выхода, стало недоставать воды летом для поливки полей и т. д.¹⁴⁾. Этот же историк говорит и о наводнениях, происшедших в Ариане вследствие переворота, а именно, о большой реке в Средней Азии Араксе (Аму-Дарья), извивающейся сорока устьями и теряющейся в болотах и топях и только одним рукавом впадающей в Каспийское море¹⁵⁾. Также и Страбон (I в.), что река эта наводняет страну и всеми устьями впадает в северную часть моря и только одним в Гарканский залив¹⁶⁾.

В VI в. до Р. Х. в степях Средней Азии еще господствовало, по словам Геродота, весьма сильное и храброе скифское племя Массагетов, с которыми вел войну царь персидский Кир. Но это были уже остатки одичавшего великого племени арийцев. Вся же культурная его часть, судя по сохранившимся историческим памятникам, под именем Асуров, Асов, Гетов (Хетов), Саков, Аров и Россов еще раньше двинулась на юг и запад, наводнила как, сказано выше,

¹⁴⁾ Геродот. Кн. III, 117. Перев. Мищенко.

¹⁵⁾ Геродот. I, 105. В перев. Мищенко.

¹⁶⁾ География Страбона. Стр. 523. Тот-же перевод.

- 15 -

Иран, Месопотамию и Сирию, дав особое направление халдейской и ассирийской цивилизации и основав в Малой Азии несколько довольно сильных государств.

Одна из таких гетских монархий, бывшая по восточным уступам Киликийских ворот, долинам Евфрата и Сирии, распространившаяся потом до берегов Черного и Средиземного морей и Палестины, просуществовала более тысячелетия ¹⁷⁾. Эти-то геты в XIV в. до Р. Х. во главе других четырнадцати народов передней Азии восстали против завоевательных стремлений Рамзеса II Сезостриса и сокрушили его могущество, вторгшись даже в Египет.

Барельефы Карабеля, Ибсамбула (Абу Симбел) и Фив изображают Гетов с короткими туловищами, но высокими на ногах, хрящеватыми носами и с подобранными подбородками. Бороды и головы с чубом бриты, усы торчат врозь. На головах высокие конические, барашковые шапки, в рубашках с вышивкой по подолу, сверх которых надеты или кольчуги, или кожаные куртки. На ногах штаны и большие с высокими голенищами сапоги. На руках рукавицы с одним большим пальцем. Вооружение лук, копье и секира ¹⁸⁾.

Эти северяне, сокрушившие могущество Рамзеса II, были никто иные, как Массагеты или просто Геты, о чем говорят и египетские памятники.

Следы бывшего могущества Гетов видны во всех странах западной Азии в виде выбитых на скалах надписей, барельефов с двуглавыми орлами, статуй, развалин храмов и др. Кроме того, присутствие множества слов с арийскими корнями в семитических языках ясно свидетельствуют о высокой культуре этого народа, давшего семитам известное направление в цивилизации. Имена богов и названия древних городов большею частью арийские, например: Асур или Ашур — главное божество Ассирии, вернее — первые обоготворенные завоеватели: Беел или Баал (Вaal) — Белый бог, Мердух или Мардух — дух мертвых, Белтис (богиня) — белая, Набу — небо и др. боги Вавилона; Баг — бог, сар — царь, Балтасар — Белый царь, Салманасар — Соломон — царь; Вавилон — Бабилон (ворота широкие), Арад (г. Финикиян) — радость, убежище, Гетросия, где ныне Белуджистан, стан Белучей (белых). Руса — провинция к юго-западу от Ирана; Гет, Сакелла, Аскалон (Ас-Кала) — города

¹⁷⁾ Ист. казач. Стр. 106-112. „Древняя История” Элизе Реклю. Стр. 324 и 325.

¹⁸⁾ Ист. казач. Стр. 107.

- 16 -

в земле филистимлян; ¹⁹⁾ в глубокой древности Черное море называлось Асканским, от народа Ас, а Азовское — морем Аза. Личная стража (телохранители) царя Лавида состояла из 600 гетов; любимая жена его Вирсавия была гетейка ²⁰⁾. В древнееврейском языке есть

очень много слов не только арийского корня, но даже русско-славянских, читаемых евреями с правой стороны на левую. Но для исторической науки в семитических языках есть очень важный термин, объясняющий самое происхождение слова казак, а именно, юридический термин „хазака”, означающий право собственности.

Казаки или казаки — владельцы этого права, собственники, никому необязанные, никому неподвластные. От этого еврейско-халдейского термина „хазака” или „хозака” произошло и наше слово хозяин, собственник. Наши евреи читают это слово *хозак*, караимы же, халдеи, арабы и африканские евреи читают *хазак* ²¹).

Термин „хазака” состоит из двух слов *аз* и *сака* — свободные Азы-Саки, каковыми в действительности и были Геты, как главенствующее сословие, победители.

Авраам, по переселении из Халдеи в землю Ханаанскую, около 2000 г. до Р. Х., застал там Гетов или Хетов, живших оседло в благоустроенных городах и отнесшихся к нему с покровительством, как сильный народ к слабому и мирному пастуху ²²).

Этим все и объясняется, почему в семитических языках — халдейском, ассирийском, финикийском (хотя этот народ был смешанного типа), еврейском, а также персидском (манифест Дария Гистаспа на скале в Багистане — Стане богов) много слов с русско-славянскими корнями, занесенными туда Азами-Гетами, как народом более культурным, чем туземные племена.

Переселение арийцев шло иногда мирным путем, а больше как завоеватели. Впереди шли Асуры-Азы, т. е. военное сословие — Геты, за ними уже мирные землепашцы.

Берега Мраморного моря, острова Архипелага и Фракия усеяны памятниками древних Гетов, в виде выбитых на скалах надписей, развалин дворцов и храмов и др.

¹⁹) Там же Стр. 107-111.

²⁰) Там же. Стр. 109 -112.

²²) Бытие, гл. 23, ст. 3—17.

²¹) Письменное сообщение ученого еврея Эпштейна 1916 г. Февраль.

В старых донских и запорожских актах писалось то казак, то козак.

Культура древней Трои и недавно открытая археологом М. Эвансом доисторическая цивилизация на о. Крите, а также этрусские письмена в Италии говорят о великом народе Гетах-Русах, стоявших за 20 веков до нашей эры на высочайшей степени развития, имевших свою письменность и пользовавшихся ею в повседневной жизни ²³). Судя по найденным письменным памятникам, с именем Гет всюду тесно связано имя *рос, рос, рса, расы, рсены* и *ресеки*, а также термин *Ас*, означавший первоначально касту воинов, народных героев, а потом богов.

Царь Гетов-Руссов Эней, переселившийся после разгрома Трои в Италию, умирая на чужбине, взывал к древнему богу Арии — Ас-меню, (надгробная плита Энея) ²⁴). Древне этрусский (гет-русский) Марс или Ма-рос занесен Гетами-Руссами в Италию из стран Черноморских, как и Юпитер, Диана и другие боги ²⁵).

Глава II-я. Геты-Азы и Инды Приазовья.

Древнейших обитателей нынешней восточной Европы, берегов Азовского и Черного морей и степей Закаспийских греки называли общим именем *скифов* и делили их на множество родов. Персы называли скифов *саками*, от сак — сечь, сечники, секирники, так как вооружение их состояло, кроме копий и мечей, еще из сакар — секир²⁶⁾.

Геродот говорит, что название *скифы* не было родовым именем этого народа, а так называли их греки; общее же название европейских скифов было от имени какого-то царя их — Сколоты²⁷⁾. То и другое название означает щитonosцы, щитники, т. к. это вооружение защиты в то время выделялось из воловьей (скотской) кожи и изобретателем его, по словам древних писателей, считались скифы, самый талантливый и мудрейший народ древности (Геродот). За неимением в греческом и латинском алфавитах буквы *щ*, греки писали *ск*,

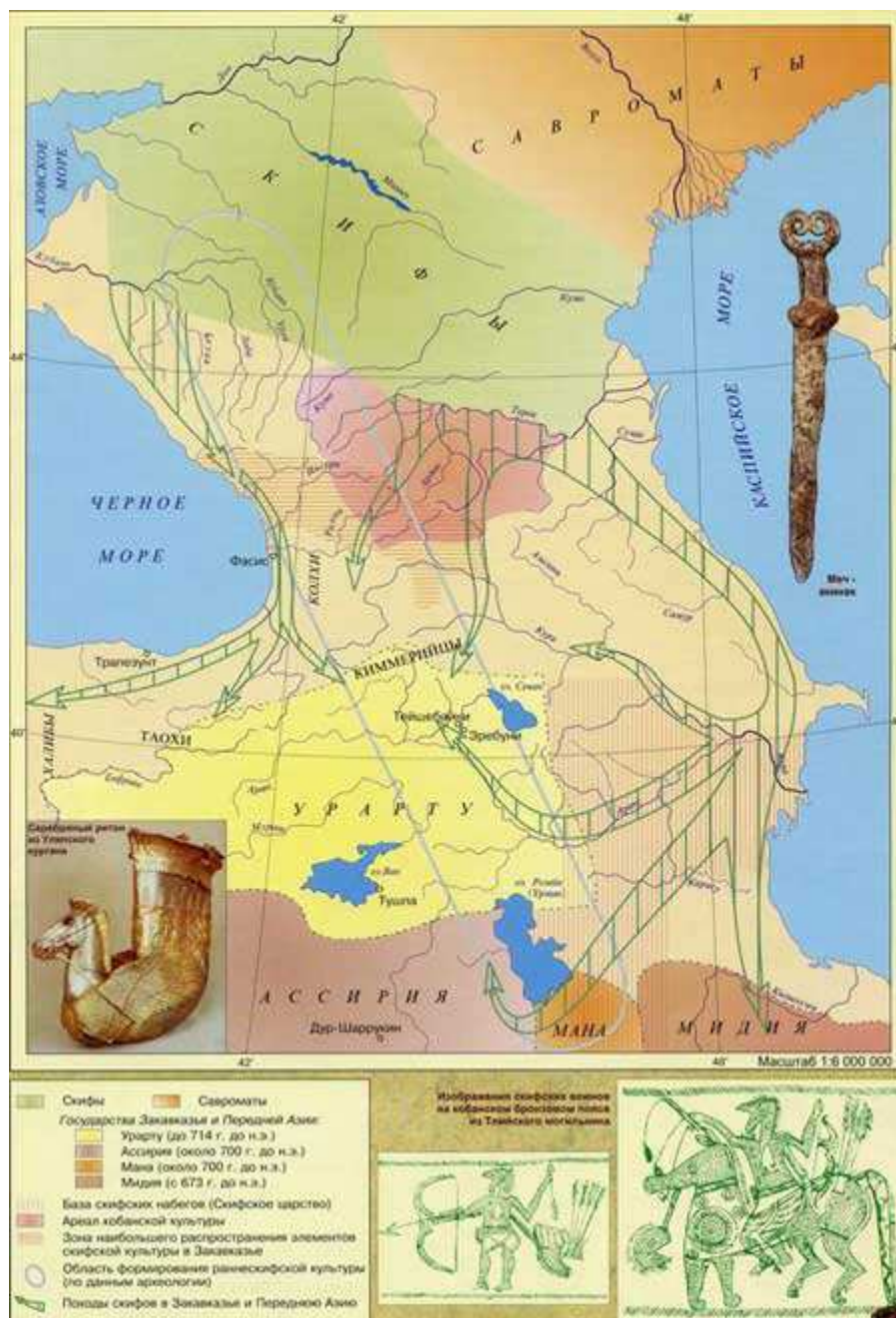
²³⁾ Ист. казач. Геты-Руссы. Гл. VI. Стр. 77-84.

²⁴⁾ Там же. Стр. 76-78. Приведен алфавит и говор Гетов-Руссов Италии, сходный с древне-русским.

²⁵⁾ Там же.. Стр. 73-75. Ма-рос — великий — Рос.

²⁶⁾ Страбон. XI, 8, 4. Ист. казач. Стр. 39 и 59

²⁷⁾ Геродот. IV, 5-7.

- 18 -

а латины *си*, вот почему и получились такие названия народа, как *скифы*, или *скиты*, *скуты*, *скюты*, *сциты*, *скювь* или *скють* (чуть или чудь); первоначальная же форма этого названия, известная еще Гомеру (Одиссея, 14, 34) — Σῦφτος и Σῦτος, означавшая у адриатических греков кожу (cutis), а у понтийских сыромять (скотскую кожу). *Сколоты* от персидского *кала* (крепость, защита), хазарского *кел*, наша *скала*, *скель*, готское, переделанное латинами, *skildus* (то же, что *скель*), литов. *skyda*, англосаксон. *Scyld*, норм. *Skiödr*, швед. *Sköld* — щит, защита. Вот почему Геродот и говорит, что *сколоты* было название царское и что скифы, видимо имевшие на щитах орла или сокола (соколота), символ царской власти, назывались *царскими*²⁸).

Скифы переселились в Европейскую Россию в XV в. Р. Х. Родоначальником своим считали Таргитая, от которого родились три сына Оксая или Аксая. Из богов чтили Папая (отца всего), Апи — землю,²⁹) Ароя — бога войны, в честь которого сооружали храмы, и др.³⁰). Соседями и одноплеменниками скифов были сарматы, жившие к востоку от

Танаиса — Дона. Язык их имел близкое родство и с киоским, и с гетским³¹⁾. Название сарматов или савроматов (суроматы, сурматы и сауроматы) тоже не было собственным именем, а так назвал их Геродот, а за ним стали уже повторять и другие историки. Название это означает *сыромяти*, выделыватели сыромятных кож, в которые они, как и скифы, одевались³²⁾. По древним сказаниям, сарматы первоначально жили у истоков Инда, а следовательно, у истоков Аму-Дарьи, в гористой Ариане, затем в южной Мидии, а во времена Геродота — в Задонье. Позднейшие, после Геродота, историки к сарматам относили Яцигов, Алан и Роксолан. Яцигов разделяли на три касты: на королевских, сидевших у Черного моря, а потом у Дуная, на хлебопашцев — у Азовского моря и Яцигов меченосцев. Все эти названия народов испорчены греческим произношением и неверно переданы переводчиками.

Но самыми интересными для нас являются народы Приазовья и восточных берегов Черного моря. Здесь все с древнейших времен связывается с термином *Асили Аз*: Кавказ от Кау — село, поселение (по-осетински) и Аз. Мифический Прометей

²⁸⁾ Ист. каз. стр. 43 и 54.

²⁹⁾ Этруски или Геты — Руссы Италии также чтили Апи — землю. Истор. каз. стр. 82-83.

³⁰⁾ Геродот. IV, 59. Истор. каз. Стр. 35.

³¹⁾ Геродот. IV, 117. Овидий. Понт. посл. III, 2, 39.

³²⁾ Истор. каз. Стр. 39.

- 19 -

был прикован к скале северного Кавказа; мать или жена Прометея называлась Ази; отсюда же в древности, из страны Свитиод, Свидура (страны света), переселились на север, на берега Балтийского моря, скандинавские боги-герои Азы³³⁾ и с дружинами *князя* (кон-асы), витязи (вит-асы) и кунигасы (куниг асы)³⁴⁾. Эта военная каста древней Арианы, оставившая следы с термином *ас* во всех странах западной Азии, стала во главе управления народов и во всей восточной Европе с тем же термином, означавшим бога или господина. Перкун-аз главное божество у литовцев, то-же что Перун у днепровских славян, а у индусов Парана — бог грома и молнии, от глагола *перечь*, бить;³⁵⁾ Азар или Язар (Асар) языческий бог у мордвы и др. Князья были и у мордвы, черемис, Готов и др. народов. Вместе с термином *асна* всем указанном пространстве господствовало и название военного сословия *Гет*, от слова *геть* — идти вперед. Так назывались передовые боевые дружины Асов. Гетьман — предводитель этих дружин³⁶⁾.

В V в. до Р. Х. на Таманском полуострове, по словам Геродота (IV, 28), жили Синды или Инды (поречане). Об Индах, живших в этом месте, говорит и Страбон (XI, 2. 1). Соседями Индов были Ахеи (Ахай), Зиги, Генеохи, Керкеты и др. К северу, ближе к Дону (Танаису) сарматы, к которым принадлежали и Аспурги, сильный и воинственный народ³⁷⁾.

Инды имели много городов и высокую культуру. Они занимали всю южную половину Таннского полуострова. Города их

³³⁾ Саги — Едда Снорре и о Фрильофе Смелом.

³⁴⁾ Князь — по древне-славянски *кон-аз*, по сербско-черногорски — княз, литовски — куниг-ас, т. е. конный аз. Витязь — вит-аз, защитник св. Вита, божества у прибалтийских славян.

³⁵⁾ Перкун-аз, Перун и Парана, а также божество у прибалтийских славян Сварог, а у индусов Сварга (небо, рай) связывают славянский мир с древней Арианой. В Ист. казач., на стр. 60 приведен краткий перечень индусских (сайванских) слов, вполне указывающий, какое близкое родство имеет этот отдаленный от нас народ с славянами.

³⁶⁾ Ист. каз. стр. 71. Геть, гайда, гайдуки, гайдаки, болгарское четы — имеют одно и то же значение.

³⁷⁾ Греческое название народа Зиги некоторые историки переводят и Зихи, Сиги, Зыхи, с латинского — Цихи, Циги, Цинги и т. п. Это не совсем верно. В греческих подлинниках в начале этого слова стоит буква дзэта, произносимая как ДЗ, а потому нужно бы переводить Дзиги, т. е. Чиги. Вот почему, за неимением в греческом и латинском алфавитах буквы Ч, те и другие авторы в начале слова писали то дзэт, то зэт, чтобы приблизить эти звуки к славяно-русскому Ч. Переводчики же не догадались это восполнить. Чига были известны как морские пираты. Страбон. XI, 2. 12. Керкеты — Сер-геты или Чер-геты.

Аспурги от Ас и пургос — башня, по-гречески, т. е. живущие в укрепленных городах с башнями.

- 20 -

славились довольно развитой торговлей. Инды занимались также рыболовством и земледелием. Николай Дамасский (V в. по Р. Х.) говорит, что Инды клали в могилы своих умерших столько штук рыбы, сколько они убили врагов. (Фрагм. 12). Подобные обряды погребения встречаются при раскопках древних могил во многих местах на юге России, у нас на Кобяковом городище, близ Аксайской станицы, и в особенности на Аму-Дарье ³⁸⁾.

Древние писатели говорят о предприимчивых мореходцах Карийцах, с юго-западного берега Малой Азии, доходивших по Черному и Азовскому морям до Дона. Их сменили финикийцы, а последних вытеснили греки. С VII и VI в. до Р. Х. по берегам этих морей уже много было греческих торговых колоний, служивших складочными местами для товаров, как то: Синоп (на южном берегу Черного моря), Фазис и Диоскурий (на восточном). Пантикапея, Нимфея, Феодосия и Ольвия (на северном). Пантикапея, как расположенная у Керченского пролива (Босфор Киммерийский), держала в своих руках всю рыбную и хлебную торговлю восточной половины Скифии; р. Танаис (Дон) и Волга, а также существовавший в то время пролив по нынешней реке Манычу до Каспийского моря, представляли удобный путь для привоза товаров дальних северных и восточных стран: хлеба, мехов, золота и др. Жители Танаиса были посредниками в этой торговле, в особенности мехами и золотом, и старались не пропускать греков вверх по течению этой реки ³⁹⁾.

На островах устьев Кубани (Гипаниса-Кубаниса) находились города: Фанагория, Кепы, Гермонассы, Киммерион, Ахиллеон, Апатурон и др. Несколько южнее, к берегу Понта, лежала гавань Индов и Горгиппия.

Основывая свои колонии на землях Индов и Аспургиан, греки становились от них в некоторую зависимость и платили им дань за занятые под постройки земли. С одной стороны им приходилось бороться с туземными племенами, с другой, благодаря неизбежному смешению, племена эти перенимали у них греческий язык и культуру и превращались, таким образом, в полугреков. Последствия

³⁸⁾ Современных черкесов (сер и кес — головорез, как называют их персы и турки), вернее — черкасов, под каким именем они были известны в истории, осетины, да и сами черкесы называют себя — адыгэ, идыгэ и ыдыгэ, т. е. островитянами, живущими на островах дельты Кубани. Идыгэ — испорченное под тюрским влиянием есть не что иное, как остаток древнего названия этого народа *индиги*, индики, инды — поречане, живущие по индам, рукавам Кубани.

³⁹⁾ Страбон (XI, 2, 12).

- 21 -

этого смешения и влияния и теперь еще сказываются в типах остатков древних приазовских жителей (Мариупольского уезда) и в говоре низовых казаков — сюсюканье.

В VI в. до Р. Х. босфорскими греками в устьях Дона был основан новый город Танаида. Во времена Геродота (V в.) Танаида уже славилась своею обширною торговлей с скифскими народами, жившими выше по Дону ⁴⁰⁾.

Археологическими изысканиями позднейшего времени, а также раскопками в 1908-10 г.г. А. Миллера установлено, что древняя Танаида (первая) была близ нынешней Елизаветовской станицы, на острове, незатопляемом весной. Найденные при раскопках предметы свидетельствуют, что жители Танаиды имели, помимо заимствованной культуры от греков, еще и свою самобытную, которую ученые привыкли называть скифскою⁴¹⁾.

Во всех греческих колониях, расположенных по берегам Черного и Азовского морей, образ правления был республиканский. В 438 г. до Р. Х. один из туземных князей именем Спартон соединил под свою власть оба берега Босфора и положил, таким образом, начало Босфорскому царству. Владетели этой новой монархии именовали себя царями и господами — „spadines”, хотя власть их простиралась только на туземные народы, в греческих же колониях они довольствовались званием архонтов, т. е. высших сановников республики. Из царей этой монархии известны своею гуманностью и союзом с Афинами: четыре Спартока, Левкон, Пересад и др.⁴²⁾.

В I в. до Р. Х. царство это пришло в упадок и вошло, в состав вновь возникшей на восточных берегах Черного моря монархии Понтийской, разрушенной Римом.

В конце I-го в. Босфорским царством управлял уже ставленник Рима Полемон. Богатый донской город Танаида не пожелал ему подчиниться и был им разрушен. За Танаиду вступились Асы или Аспургиане, как их называет Страбон, разбили Полемона, взяли его в плен, где и убили. Асы овладели всем Босфорским царством от низовьев Дона до Кавказского хребта и положили начало новой династии царей из своего рода. Династия эта просуществовала до 337 г. по Р. Х. Из царей этой династии известны,

⁴⁰⁾ Дон в греческом произношении Тан. Так назывались в древности все реки. Донье Тонье, тоня — устья рек, низ, дно. Осетины, язык которых сроден с древне иранским языком пельви, и теперь все свои реки называют дон. Во всей западной Азии и Европе к названиям рек на конц прибавлялось слово дон или тан, тун, дун и т. п. Правый рукав Нила наз. Танис. Ист. каз. стр. 20.

⁴¹⁾ Ист. Каз. стр. 31 — 35.

⁴²⁾ Страбон. VII, 4. 4.

судя по найденным монетам: Асандр, Аспург, Котис, четыре Савромата, 6 или 7 Рескупорисов, Чиг и друг.⁴³⁾

К западу от низовьев Дона до Днепра, по словам Страбона, жили Роксаланы (Рос — аланы, т. е. скотоводы, степняки); на Тирасе Днестре (Дан — Стрый, быстрый, струйный) — Тири-геты. Между Дунаем и Днестром простиралась пустыня Гетов⁴⁴⁾.

Аммиан Марцеллин, современник и соратник Юлиана Отступника, об аланах говорит (17, 12-21, 35), что они живут по обеим сторонам Дона и занимаются скотоводством, переходя с своими стадами с места на место. Но особенно заботятся о лошадях. Молодые люди с детства привыкают к верховой езде, ходить пешком считается позором; они все хорошие воины, стройны и красивы, волосы темно-русые. Они страшны своими грозными очами и очень подвижны. Тот же историк, описывая сарматскую конницу, говорит, что вооружение их состояло из длинных копий и что боевым кликом их было: мара! мара! — смерть! смерть! Иосиф Флавий говорит, что аланы принадлежат к скифскому племени и живут у Танаиса ⁴⁵⁾.

Названные историки и многие другие, почти что одновременно, называя жителей Приазовья и низовьев Дона то роксоланами, то аланами, то, по старой привычке, сарматами, говорят об одном и том же народе Ас, владевшем, как сказано выше, Босфорским царством. Это впоследствии и подтвердил Иосафато Барбаро, ясно указавший, что аланы на своем языке себя называют „Ас“. Хазары Беловежцы (Аз — ары) также себя называли Аз и говорили на русском языке ⁴⁶⁾.

Те же византийские и римские историки, начиная с I по XI в., говорят о славянском народе Гетах или Готах, что одно и то же, жившем на берегах Азовского и Черного морей и частью переселившемся на берега Балтийского моря, где они наводили страх на всех прибрежных жителей, овладели Новгородом и другими приморскими странами, вплоть до Дании, оставив в новгородской Бежецкой пятине так называемых Гофейских (Готских) казаков ⁴⁷⁾).

⁴³⁾ Ист. каз. стр. 66.

⁴⁴⁾ Страбон. VII, 3, 2-17.

⁴⁵⁾ Иос. Флавий. Иудейская война VII, 7.

⁴⁶⁾ Ист. казач. стр. 104, 14 - 149.

⁴⁷⁾ Греч, истор. Прокопий Кесарийский, живший в VI в., и др. утверждают, что Готы раньше назывались Гетами, а также скифами, савроматами и др. именами. „Известия визант. Историков“, ч. II. И. Штриттер. СПб. 1771 года. Стр. 1 и 2. Ист. каз. стр. 92-98.

- 23 -

В 106 г., в правление императора Траяна, Готы разорили римские провинции на Дунае, в 258 году ограбили берега Абхазии, принадлежавшее Византии, разрушили Трапезунд и многих жителей и богатства перевезли на берега Азовского моря: в 262 и 263 г.г. Готы грабили берега Фракии и Малой Азии, а в 267 г. взяли Каподакию и разгромили Афины. (Не то же ли делали после запорожцы и донцы?). Готы говорили на древне-русском языке. Историки — VII в. Феофилакт и VIII Синкел и Феофан ясно и определенно говорят, что Готы или Геты есть имя собственное этого народа и что раньше они назывались скифами, а теперь славянами. То же говорят Туберони и Фома архидиакон. Солунский собор 1060 года назвал славянскую азбуку Кирилла „Готскою“ ⁴⁸⁾). Но самым веским для исторической науки доказательством о славянстве приазовских Готов является нижеследующее. Христианство в Приазовье было распространено в IV в. Первым епископом всей Босфорании был Феофан, подписавший, в числе других и символ веры на Никейском соборе в 325 г. Проповедником же среди Готов Приазовья был епископ Ульфийл (Ульфила), который (будто-бы) изобрел готские письмена и перевел книги Священного Писания на готский язык ⁴⁹⁾).

В 359 году Ульфила принял учение Акакия, отвергнутое на Никейском соборе и, таким образом, отторг готскую церковь от католической ⁵⁰⁾).

Евангелие Ульфила, написанное готскими письменами, теперь хранится в библиотеке Стокгольмского университета и представляет редчайшую для науки ценность. Алфавит, которым написано это евангелие и самый язык древне-русские, имеющие сходство с алфавитом евангелия Остромира и письменами древних Гетов Руссов ⁵¹⁾). Эти то книги и нашли в Крыму, в г. Корсуне, братья Кирилл и Мефодий при путешествии в Хазарию: „обрете евангели и псалтирь *Русски* (по другим спискам — роушьскими) письмены писаны”.

Народы восточных берегов Азовского моря с первых веков нашей эры назывались еще Черкасами. Греческие историки, Птолемей (II в.) и др. отмечают на средней Кубани (Вардане) Черкасу (Сер-асу), столицу Азов. Черкасы впервые упоминаются

⁴⁸⁾ Ист. Каз. стр. 98.

⁴⁹⁾ „Церковная история”. Сократ Схоластик. Акты соборов, т. I. Собор Никейский.

⁵⁰⁾ Ист. каз Гл. IX, стр. 130-141.— Христианство в Приазовье и древне-русская письменность.

⁵¹⁾ Там же. Стр. 77, 82 и 137, где приведены образцы древне русской письменности.

в начале II в. по Р. Х.; они принимали участие в войнах римского императора Траяна с армянским и парфянским царем Парфаматисом. В 107 г. Траян в Малой Азии в г. Сате принимал вождя Черкасов Анквиала с большим торжеством и отпустил его с богатыми дарами. Анквиал, как правитель Черкассии, был известен и при приемнике Траяна Адриане (Светоний).

Все эти народы Приазовья и восточных берегов Черного моря, вернее — один и тот же древний народ Ас, Азос и Казос, разделенный на несколько самостоятельных общин, принял христианство очень рано, так что в IV в. у них уже были свои храмы и богослужение совершалось на их собственном языке и именно — на славяно-русском. Об этом ясно свидетельствуют Иоанн Златоуст, Блаженный Иероним, церковный историк Созамен Саламанский, Валафрид Страбон и др., а впоследствии (в XVI в.) Герберштейн и (XVII в.) миссионер Крижанич⁵²).

Епископы области Чигии, Босфорании, а потом автокефальные архиепископы городов Томи (на Таманском полуострове) и Таны (в устьях Дона, Танаиды) — Томитанские, присутствовали на всех вселенских соборах⁵³).

Приазовские общины Черкасия, Чигия, Гетия — Готия или Джигетия, Роксолания, Алания, Индия и др., вообще весь народ Ас, в IV в. вошли в союз с прикавказскими и волжскими народами, образовав унию, от латинского unio — один, единение, союз народов. Этот союз или объединенный в одну монархию народ латинские историки стали называть Уннами или Гуннами, а греческие, ближе знавшие их и даже ведшие с ними переговоры, по старой привычке именовали Гуннов просто скифами или массагетами. Сам знаменитый Атиллы, объединитель и вождь этих народов, носил титул: „Атиллы всей Скифии единственный в мире правитель” (царь)⁵⁴).

Объединение прикаспийско-волжских народов с азовско-кавказскими, с аварами, кабарями (кабардинцами и др.) началось, как сказано выше, еще в IV в. Это объединение вызвано усилением могущества черноморско балтийских Гетов,

⁵²) Там же. Стр.. 132.

⁵³) Там же. Стр. 133.

⁵⁴⁾ Там-же. Гунны и Хазары. Стр. 121 - 126. У греческих историков VI и VII в.в. р. Волга называлась Тилом или Черной рекой, Аттилой, Аталис, Атель, у татар Эдил, у арабов Итил, у осетин - Идил. Следовательно, вождь Гуннов носил имя великой русской реки Волги. Имена других гуннских царей и сыновей Аттилы были или греческие - христианские или славянские, как-то: Думат, Харатон, Вдила. Ярен, Горд, Валамир и др.

подчинивших своей власти почти все скифские и финские народы на пространстве от Черного и Азовского морей до Балтийского, по верхнему Дону, Оке, верхней Волге и др. рекам и завладевших в 350 г. даже Новгородом. (Иорнанд, историк VI в. „История Готов”).

Следовательно, об азиатском, т. е. монгольском происхождении Гуннов не может быть и речи, если не принимать во внимание, что по греческим и римским историкам Дон считался границей между Азией и Европой. Поход Аттилы на запад, на Дунай, Рейн и Францию и даже Италию, есть дело греческих политиков, старавшихся с помощью Гуннов обуздать западные римские провинции, стремившиеся отложиться от Византии. Большинство этих союзных народов и сам вождь их были христиане. Страх, наведенный гуннами на западные народы, их дикие нравы и безобразный вид, есть позднейшая выдумка латинских историков, подобная тому, как в 1812-14 и даже в 1914-15 г.г. западные хроникеры отзывались о казаках⁵⁵⁾.

В 451 г. Аттила с 500-700 тыс. войска вторгся чрез Рейн в Галлию, имея впереди странные конные отряды Асов-Гетов или Массагетов из Приазовья с бритыми головами и бородами и длинными чубами и усами, в ярких, красных или синих кафтанах, вооруженных саблями и длинными копьями, неустрашимых и беспощадных в битвах. Действительно, было отчего западным народам придти в страх, а позднейшим латинским историкам и поэтам-сказателям разукрасить это нашествие невероятными ужасами и свирепостью вновь появившихся врагов, между тем как современники и очевидцы этого похода, греческие историки, Приск и др., в нравах Гуннов ничего необыкновенного не находят, а описывают двор Аттилы, его пиры, приемы и повседневную жизнь с такими особенностями, которые невольно напоминают нам быт позднейших киевских великих князей X-XII в. в., например: на пирах пили мед и пиво или брагу из ячменя, девы пели скифские песни, рассказчики — былины, слушали смехотворные и вздорные речи юродивых и шутов, ломанье и кривлянье горбунов и т. п.⁵⁶⁾.

Несмотря на кажущийся поголовный поход жителей Приазовья с Аттилой на запад, в следующих веках, когда монархия Гуннов уже распалась, мы находим все общины народа Ас сидящими на своих старых местах. В VII в. они

⁵⁵⁾ Там же. Стр. 127.

⁵⁶⁾ Там же. Стр. 127-129.

вошли в состав вновь образованной Хазарской монархии, обнимавшей весь бассейн Дона, нижнюю Волгу и все пространство от Каспийского моря до Черного и Азовского.

Возникновение этой разноплеменной монархии при поверхностном взгляде кажется довольно странным, но если принять во внимание засилье черноморско-балтийских Гетов, вызвавшее раньше объединение тех же народов в Гуннскую монархию, и начавшийся у Гетов по смерти 110-летнего их гетмана Эрмана развал, за которым последовали большие смуты на пространстве всей нынешней Европейской России, то объединение народа Ас с тюрскими племенами Северного Кавказа и Прикаспия, дабы сохранить свою целость, является естественным. Это объединение напоминает современный Юго-Восточный Союз

казацких войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, заключенный 20 октября 1917 году. Во всех трех случаях причины объединения юго-восточных народов современной России были одни и те же. История повторяется.

В X в. греческий император Константин Багрянородный о народах Приазовья и восточного берега Черного моря говорит, что за Босфором (за Керченским проливом) находится устье Меотийского озера, которое по его величине все называют морем (Азовским). С восточной стороны море это принимает многие реки, каковы: Танаис, идущий от Саркелы (от Переволоки) и Харакул (северный рукав Кубани — Кара — Ингул). Кроме того, реки: Бал, Бурлик, Хадырь и др. (рукава Кубани). Устье Меотиды, вливающееся в Понт, также называется Бурлик: здесь есть г. Боспор, а напротив его лежит город Таматарха⁵⁷⁾. От Таматархи на расстоянии 15-20 миль есть р. Укруг (Кубань, отделяющая Зихию (Чигию) от Таматархи (области). Зихия простирается на расстоянии 300 миль от Укруха до р. Никописис. Выше (далее) Зихии лежит страна Папагия, выше Папагии — Казахия...⁵⁸⁾ Позади Кавказа — Алания... от Зихии по морскому берегу (к югу) лежит Авазгия (Абхазия)⁵⁹⁾.

Казахия, Папагия (Кабарда) и Алания у этого историка показаны не точно, видимо, сам автор в данном случае не разбирался в описываемой им местности, т. к. в другом месте

⁵⁷⁾ Таматарха от Томи — город на Таманском полуострове и тарх торг, по-осетински *тарх*, молдовански *тырг*, Астрах-нь, Ас-тархань, торг Асов. Тарханная грамота — на свободный торг, обеленный от податей, пошлин, выкупная на торг грамота. Таматарха в русских летописях Тмутаракань — Таманский торг с пристанью Томи или Томеа. Торг этот нередко переносился в устье Дона в Танаиду или Тану.

⁵⁸⁾ „Истор. казач. Стр. 64 и 69.

⁵⁹⁾ Конст. Багр. „Об управлении империей“, гл. 42. „Ист. каз.“ Стр. 64.

он говорит, что аланы заграждали сообщение волжским хазарам с кавказскими, т. е. с Кабардой и Казахией, а также с Саркелом, а потому, надо полагать, Алания в те времена простиралась от Казахии, расположенной по нижней Кубани, далеко к северу, до самого Дона. Впоследствии воловцами и татарами аланы были ограничены в той местности, в которой их застал Иосафат Барбаро в 1436 г., т. е. на восточных берегах Азовского моря, жившими на пространстве 12 дней пути от Азова вплоть до Черкасии. Аланы, Черкасы и Готы, жившие у Черного моря и в Крыму, исповедовали христианскую веру. По словам Барбаро, аланы сами себя, на своем языке, называли Ас⁶⁰⁾.

Русский летописец Нестор говорит, что в IX и X в. в. по Дону жили Хазары, которым Поляне платили дань. К югу от нижнего Дона — Ясы (Асы) и Касоги, по другим летописям — касаги. Киевский князь Святослав в 965 году разгромил Хазарское или Казарское царство, взял главные города их Саркел и Итиль, где ныне Астрахань и, таким образом, всю эту страну подчинил своему влиянию вместе с полуостровом Таманским. С этого времени все Приазовье вошло в составе владения русских великих князей.

Поход Святослава в хазарскую землю, главным образом, был вызван с одной стороны, засильем волжских и прикаспийских хазар — тюрок, бывших под влиянием иудейства и уже проникавшего туда магометанства, а с другой — нежеланием приазовских и донских христиан Гетов-Азов подчиняться коганам, жившим в Итиле, или Балангиар⁶¹⁾. Азы искали помощи у более родственной им и уже организованной Киевской Руси, куда многие из них переселились еще в княжение Игоря. В 945 году они уже имели в Киеве населенный конец и соборную церковь св. Ильи⁶²⁾.

Летопись говорит, что Святослав также победил Ясов и Касогов, живших, вероятно, на Кубани, чтобы завладеть Таматархой, т. к. последняя при князе Владимире, под названием Тмутаракани, уже составляла удел русских великих князей, но умалчивает о том, чтобы этот завоеватель вступал в битвы с хазарами Приазовья. Вернее, с

⁶⁰⁾ Библ. иностр. писат. Т. I. гл. I, п. 10. 1836 г. В. Семенов.

⁶¹⁾ Балангиар — столица хазарских каганов близ устьев Волги, она же Итиль или Атель. Коган, каган, кохан, хакан, кхахан, кхан и хан — так назывались избираемые народом правители смешанного тюрско-арийского государства в Закаспийской области еще в V в., каковое название означало любый, коханий, избранный, народом батька, гетман. Коганом называли и кн. Владимира Святого. Ист. каз. стр. 142. Этот титул встречается и в Слове о Полку Игореве.

⁶²⁾ Ист. каз. Стр. 148 и 150.

- 28 -

помощью их он разгромил хазар волжских и прикаспийских. На несогласия Азов Приазовья с прикаспийскими тюрскими племенами указывает и Константин Багрянородный, говоря, что в 948 г. воины под начальством вождя Косака победили тюрок и остались жить между Доном и Днепром. О победе казаков над хазарами (прикаспийскими) говорит и Синописис Киевский.

В состав Хазарского царства, как сказано выше, входили общины народа Ас: Черкасы, Инды, Казахи, Чиги и Аланы, а также народы Северного Кавказа — Кабары, Авары, Команы или Куманы (степняки), тюркские племена Прискапии и Болгары или Болгары нижней Волги, так называемые Черные Болгары, принадлежавшие к русско-славянскому племени.

Арабские историки VIII-XI в., которым обитатели степей были хорошо известны, определенно говорят, что некоторые племена язычников, обитавших в земле хазарского царя, суть Славяне и Руссы; что из них набираются отряды в его войско и что они населяют целую часть его столичного города Итиля. В 913 г. Руссы на 500 кораблях из Волги вышли в Каспийское море и произвели страшное опустошение на его берегах. (Масуди, живший IX и X в.в.). Далее, что Славяне и Русы принадлежали к одному племени и говорили на одном языке, но на разных наречиях, что они плавали на кораблях по р. Славонии (Волге) и Каспийскому морю, а также ходили караванным путем до Багдада. (Касум. Книга путей и государств). Они были злейшими врагами, как и хазары, арабов (мусульманства), даже врагами всего мира. (Эль-Табари. „История царей”. Жил с 839 по 923 г.).

Ибн-Фадлан, живший в первой половине X в. и лично посетивший Камскую Болгарию, называет болгарского царя „царем Славян”, город Болгар „город Славян” и весь тот край „страною славян”. Этот же историк добавляет, что после смерти русского язычника на Волге, Руссы сожгли его труп и на этом месте насыпали курган, в средину которого водрузили большой столб и написали на нем имя умершего и имя русского царя.

Следовательно, помимо указанных выше народов, в состав Хазарской монархии входили в большом числе еще Славяне Волги и Руссы и именно — Геты Руссы, элемент беспокойный и мало подчинявшийся коганам, живший по Дону и у Азовского моря.

Какова численность славянского населения была в Хазарской монархии, можно видеть уже из того, что по словам

- 28 -

Баладури, писателя IX в., арабский полководец Мерван во время набега на Хазарию, взял в плен 20 тысяч славян и поселил их за Кавказом ⁶³⁾.

Походы Руссов на Волгу и Каспийское море в 913 и 944 г.г., наделавшие много шума на востоке, но о которых киевские летописи ровно ничего не знают, наводят на мысль, что походы эти предпринимала не днепровская Русь, а приазовская.

Арабские историки — Истархи и Ибн-Хаукал (в X в.) говорят, что Русь состоит из трех племен: первое, царь которого живет в г. Куяба (Киев), второе — Славия (Новгородская) и третье — Артания, царь которого живет в Арте. Истархи прямо указывает, что Арта находится между Хазаром и Дунайским Болгаром, другие — между Хазарией и Румом (Византией). Кроме того, Ибн-Даст и Мукадеси говорят, что Русь обитает на большом острове, окруженном озером и покрытом лесами и болотами, сыром и нездоровым. Ибн-Даст (X в.) повествует, что Руссы живут на лесистом и болотистом острове, окружность которого равняется 3-м дням пути; Руссы эти занимаются мореходством и пиратством. Захваченные в соседних землях рабы ими сбываются в Итиле, столице Хазарии. Далее, у Ибн-Фаддана (921 г.) говорится о привозе в Хазарию разных товаров из Руси, Булгара или Волгара (с Камы) и Куябы; также о том, что Руссы были высокого роста, светловолосы, носили короткую одежду, секиры, широкие обоюдоострые мечи с волнообразным лезвием и любили выпить⁶³). Следовательно, у арабских историков и географов речь идет о Руси, жившей смежно с Хазарией, ходившей по Дону на Волгу и Каспийское море и наводившей страх на мусульманские земли. Арабы даже полагали, что от нижнего Дона к Волге идет какой-то рукав, по которому Руссы от Азовского моря переходили судами в Каспийское, а между тем переход этот совершался в X в. волоком, как это делали впоследствии донские казаки. Арабские ученые, описавшие Хазарию и соседние с нею страны, по поручению калифов, знали хорошо Волгу до Камы, слышали про Славонию (Новгород), бывали и в Киеве, говорят в то же время про третье племя Руссов — Артанию, живущее между Хазарией и греческими владениями, на большом болотистом острове Русии (Истархи), отважном и храбром народе, вооруженном секирами и мечами,

⁶³) „О завоевании стран”. Баладури, арабский истор. IX в. (Умер 832 г.).

⁶⁴) „Известия мусульманских историков и географов о Славянах и Руссах”, переведенные проф. Гаркави, 1872 г., проф. Хвольсоном, 1870 г. и др.

врагах прикаспийского мусульманства и даже врагах всего мира, понятно, мусульманского же, — эта Арта или Артана (Ар-Тана) есть Азовско-Черноморская Русь, располагавшаяся на болотистых и лесистых островах дельты Дона и Кубани, каковыми в то время эти острова в действительности и были. Только при участии этой-то Тмутараканской и Донской Руси киевляне и могли совершать морские походы на Византию в 865 и последующих годах. Эта же Русь и помогла Святославу разгромить восточную часть Хазарии с г.г. Саркелом и Ителем⁶⁵).

Глава III-я

Тмутараканская и Донская Русь.

Тмутаракань киевских летописей X-XI в. у Константина Багрянородного названа Таматархой, что представляется правильной, так как название это произошло от г. Томи и *тарх*, или торг. Рядом с этим Константин употребляет и упрощенное название „Матарха”. В средневековых еврейских надписях встречается „Матерка”, у Нубийского географа — „Метреха”, у арабов и генуэзцев — „Матерха”, у Рубруквиса — „Матрига” и „Матерха”, на итальянских картах XIV и XV в. „Матрека” и „Матрага”⁶⁶).

В 1170 г. греческий император Мануил дал Венеции разрешение на торговлю с городами „Росией” и „Матархой”. На карте Эдризиды, составленной выдающимся арабским географом в половине XII в. недалеко от устьев Дона, названного у него Русской рекой, помещен г. Росия, на восток от него — Матарха, близ которой впадает р. Сакир (Сак-ир), т. е. река Саков, считаемая очень многими критиками за Кубань⁶⁷). К юго-востоку от р. Сакира — Белая Кумания и Черная Кумания, а к востоку Хазария и Алания. На карте 2-й половины XV в. Бенниказы на месте Миусского лимана помещен „Русский залив”, на северной стороне моря — порт Ризаво, а в устьях Дона г. Тана и *Cassar degli Rossi*. На месте нынешнего Темрюка — Матрига⁶⁸).

⁶⁵) Саркел — царская крепость — был построен в половине IX в. греками по просьбе хазарского царя, на гарнизон в 300 человек, для защиты от печенегов, кочевавших в то время в волжских степях, близ Переволоки. „Истор. казач”. стр. 143-145.

⁶⁶) „Розыскания о начале Руси”. Иловайский. стр. 332.

⁶⁷) Персы скифов называли Саками, а впоследствии и славян. От персов это название перешло к арабам: Секлаб, Саклаб и Сакалиб и к татарам — Саклаб.

⁶⁸) После разрушения Танаиды в I в., на правом рукаве Дона, Мертвом Донце, была построена во II в. вторая Танаида, просуществовавшая до V в. Где ныне г. Азов в VI в. была построена 3-я Танаида или Тана.

В Ипатьевской летописи под 1170 г. говорится о путях Соляном и Залозном. Проф. Брун в статье, помещенной в записках Одесского общества, т. V, „Следы древнего речного пути из Днепра в Азовское море”, говорит, что пути эти шли от Днепра к соляным озерам Перекопским, Геническим и Бердянским по р.р. Калмиусу и Миусу. По этой дороге днепровская Русь, а потом запорожцы ходили в Азовское море и чрез Керченский пролив — в Черное. От Миуса, на возвратном пути, они около мили шли волоком до р. Волчьих Воды, а потом спускались в р. Самару, приток Днепра. Эти реки, по обилию лесов, в то время были судоходны. Вот почему на карте Бенниказы Миусский лиман назван Русским. Этим же путем Тмутараканская Русь сообщалась с днепровской⁶⁹).

Христианство в Приазовье, как сказано выше, стало распространяться с первых веков нашей эры. Апостол Андрей, после вознесения Христа, посетил приморские страны Понта. Чрез Крестовый перевал (на Военно-Грузинской дороге) он пошел в страну Джигетию, (область р. Кубани), потом в Готию и Тавроскифию (Крым), был на Боспоре, где ныне Керчь, и даже на Днепре. Ученик его Симон Зилот, по прозванию Каконит, оставшись устроить новую паству, принял мученический венец на восточном берегу Черного моря, где ныне Ново-Афонский монастырь.⁷⁰).

Апостольская проповедь в странах Приазовья пустила глубокие корни. При Юстиниане I-м (527-565) христианство на восточном побережье Черного и Азовского морей делается господствующим, появляются новые города с храмами и монастырями под прикрытием сильных крепостей. У приазовских народов богослужение совершается на их собственном языке. Об этом говорят Иоанн Златоуст (IV в.) и современник его Блаженный Иероним: „Гунны изучают псалтырь, хладная скифия проникается пламенем истинной веры, рать белокурых Гетов носит с собою походные церкви”⁷¹). С IV же века в Приазовье учреждается особая епископия, а потом и архиепископская кафедра. В XIII в., судя по известиям греческого историка Георгия Кодина, архиепископ Чигии возвышен в сан митрополита.

⁶⁹) Рубруквис, французский посланник к Батыю, в 1253 г. говорит, что все пространство к западу от Дона было покрыто непроходимыми лесами. Бауман в 50-х годах XIX столетия писал, что нигде в Южной России нет столько остатков бывших величественных лесов, как в земле войска Донского, а в особенности в Миусском округе.

⁷⁰) Гражданский Синоксарий VIII и IX в., хранящийся в Сионском соборе г. Тифлиса. „Сбор. Матер. по описи местн. и племен. Кавказа”. Т. 26.

⁷¹) „Истор. казач.” стр. 132-134.

В уставе греческого императора Льва Философа (886-911 г.) „О чине митрополичьих церквей, подлежащих ведению патриарха Константинопольского”, на 60 месте названа церковь Русская, а следующая за ней церковь Аланская. В числе архиепископий на 29 месте Боспор и на 39-м Метраха (Тмутаракань), рядом с Готией, Судгией и Фулой (города в Крыму). Русская церковь, упоминаемая на 60-м месте, не могла быть Киевской, т. к. ни в одном из актов времен Олега не говорится о крещеной Руси, а отдельные случаи обращения в христианство днепровских Руссов не могли дать повода ставить эту церковь именно на Днепре; договор Олега с греками также молчит о христианской Руси, между тем как летописи времен Игоря и его договор с греками ясно говорит, что христиан Руссов приводили к присяге в церкви св. Ильи, находившейся в Казарском конце города Киева. Следовательно, Русская и Аланская церкви, указанные в уставе Льва Философа, были в Приазовье, и город Россия, отмеченный на древних картах в устьях Дона, служил местопребыванием церковного владыки.

Древние историки смутно упоминают еще об аланской крепости, стоявшей где-то близ устьев Дона, называя эту крепость Ас Кала, т. е. крепость народа *Ас*.

С XI в. в той местности делается известным город Азов, называемый итальянцами по прежнему, даже и в XIV в., Таной ⁷²). Некоторые арабские историки, а потом и турки, этот город называли: Адзак, Ассак, Казава, Казова, Хазова и Казак, т. е. город народа Азов-Саков, Казаков.

Что православное русское население на месте нынешнего Азова существовало раньше XI в. и даже раньше X и IX, можно судить по нижеследующим данным. В Азове издревле существовал православный храм во имя Иоанна Предтечи, который, по старинному преданию казаков XVII в., считался покровителем этого города. Как план этого храма, представлявший в первоначальном своем виде простой квадрат, так и церковная утварь, небольшой колокол в виде широкого конуса, а в особенности храмовая икона, помеченная при ее написании датой 637 г., ясно свидетельствуют о том, что постройка этого храма относится к VI-VII в. Планы древних церквей в виде простого квадрата и теперь видны на остатках развалин храмов во многих местах

⁷²) В 1889 г. в Азове была найдена намогильная мраморная плита венецианского консула „в Тане и во всей Хазарии“ Иакова Карнаро, ныне хранящаяся в Донском музее и относящаяся, судя по надписи на ней, к 1302 г. Таной с XII в. владели венецианцы, потом генуэзцы, то те и другие, попеременно, имея там свои торговые склады.

Крыма и Абхазии. Так строились храмы в веке Юстиниана, т. е. в VI в. и ближайших за ним. С некоторыми изменениями квадратного плана и фасада древневизантийский стиль был в XI-XIII в.в. занесен и в Россию ⁷³).

Хазары имели правильное гражданское устройство и построили в пределах своих владений много укрепленных городов, следы от которых сохранились и до настоящего времени.

Из них по летописным сказаниям известны: Осенев, Сугров, Шуракан, Руком, Балин, Чевшлюев, Итиль или Атель, на Волге, Мажар на р. Куме, близ села Прасковей, Ставропольской губернии, Беловежа, который некоторые почему-то смешивают с крепостью Саркел, Ахас или Аказ (Белый или свободный город народа Аз), просуществовавший до конца XIV в. и др. ⁷⁴).

Города Балин, Сугров и Чевшлюев были в окрестностях Дона; население их состояло из народа Ясов или Асов ⁷⁵). Мажар или Маджар, на р. Куме, при впадении в нее р. Буйволы, судя по развалинам и найденным при раскопках предметам, был большой торговый город с фабриками и заводами, садами, громадным водопроводом, башнями и христианскими храмами. В 1837 г. найдены развалины древней церкви, церковные кресты, масса медной посуды, босфорские, хазарские, персидские, арабские и татарские монеты и целые горшки (в кургане около села Покойного) с айданчиками ⁷⁶).

Арабские историки Маджары называют хазарским городом, а некоторые даже столицей Хазарии. Самое название Мажары (древнее Мас-ары — Великие *ары*) арабы переделали в Маджары, от маджус — неверные, язычники и *ары* — арийцы, из страны Арии.

В Дербентской летописи VIII в. и в нашей под 1319 годом, по поводу убийства в Орде князя Михаила Тверского,

⁷³) „Ист. казач. Стр. 275 и 276.

Донские казаки, после знаменитого „Азовского сиденья”, в 1643 г. вывезли из Предтеченского собора г. Азова всю церковную утварь, иконы и колокол. Древняя икона Иоанна Предтечи с датой-637 г., колокол и некоторые другие вещи хранятся в Донецком монастыре, Воронежской губ., Богучарского уезда, принадлежавшим до 1708 г. казакам, остальная утварь оставлена в Старочеркасском соборе. Планы древнегреческих церквей исследованы академиком Ознобишиным в 70-х годах прошлого столетия.

⁷⁴⁾ „Ист. каз.” Стр. 146-150. „Хазары-беловежцы и переселение их на Днепр”.

⁷⁵⁾ Карамзин. „Ист. госуд. Рос.” Т. II, стр. 78.

⁷⁶⁾ „Мажары” и „Развалины Древнего хазарского гор. Мажары” Г.К. Прозрителев. Ставрополь. 1905 и 1911 г. При раскопках городища между хут. Недвиговским и Синявским, вторая Танаида, основанная во II в. по Р. Х., после разрушения первой в I-м в., также было найдено много айданчиков. (айданчик — ‘косточка из коленной чашечки овцы или свиньи для игры. /прим. К.П./)

- 34 -

г. Маджар изображается значительным и торговым. Он был разрушен Тамерланом в конце XIV в. Некоторые историки стараются связать название этого города с кочевым народом Мадьяры, проходившем по нашим летописям, на запад в 888-898 г.г., а потом разорившем Паннонию (Шлоссер. Немецк. истор., т. II стр. 483, 484 и 510). Эти полудикие кочевники могли быть только подданными хазарских Маджар, но не могли быть основателями города.

Город Ахас, по описанию Герберштейна, бывшего в России в начале XVI в., находился в 4-х днях пути выше по Дону от Азова, Донец же впадает в Дон, по его словам, в расстоянии 3 дней пути, считая день 30-35 верст⁷⁷⁾; следовательно, город этот был близ нынешней Золотовской станицы, где есть действительно развалины когда-то существовавшей там большой крепости с каменными и кирпичными стенами и башнями, на острове, незатопляемом весной, между старым и новым Доном. Городище это никем не исследовано, а между тем раскопки дали бы богатый материал для истории Дона, т. к. город этот исчез во время нашествия на Россию страшного татарского завоевателя Тамерлана в 1395 г., когда им был разрушен до основания и Азов, и жители, защищаясь от врагов, могли скрыть свои сокровища в подземельях домов и крепостных башен. По городищу разбросано много небольших курганов с мусором, с признаками пожара, а от удара ломом по камням оснований башен слышен гул от пустот подземелий. Это остаток когда-то торгового и цветущего города народа Ас — Акаса⁷⁸⁾.

Из других развалин хазарских городов известны: Поповское, близ хут. Попова Цымлянской станицы, где найдены остатки древнего христианского храма, кресты, монеты X в. и проч., Рыгино, близ станицы Каменской, Усть-Сальское, близ Семикаракорской станицы, Крымское, при хут. Крымском, Кочетовской станицы и др., разбросанные по р.р. Медведице, Хопру, Бузулуку, Иловле, Донцу, Воронежу и др. Все эти городища расположены на существовавших тогда водных и караванных путях, шедших от Волги на Азов или от Дербента чрез Мажары и от Военно-Грузинской дороги на перевозы Цымлянский, мимо Поповского, и Бабский близ Константиновской станицы, мимо Золотовского, т. е.

⁷⁷⁾ „Записки о Московитских делах.” 1517-1526 г. Герберштейн.

⁷⁸⁾ Ак — по татарски *белый*, свободный. Карамзин (т. VII, гл. IV) говорит, что существовала древняя поговорка: „Имей только огонь и соль, а все остальное найдешь в Ахасе”

г. Ахаса, и далее на север или на Киев по р. Донцу, мимо Ригинского. По всем этим трактам видны остатки когда-то существовавших там караван-сараев и линии больших сторожевых курганов, расположенных по гребням.⁷⁹⁾

Тмутараканская и Донская Русь досталась в удел сыну Владимира Святого (от Рогнеды) Мстиславу, Этот храбрый и предприимчивый князь в союзе с греками уничтожил последний оплот коганов в Тавриде и отдал этот полуостров своим союзникам. Вскоре он подчинил своей власти и остальные казацкие общины, жившие за Кубанью, известные у Нестора под именем Касогов, по другим — Касагов, а у греков — Касахов, т. е. казаков. Подчинение это было добровольным. В избежание битвы, предводитель Касогов Редедя предложил Мстиславу единоборство, говоря: „на что губить дружину? Одолей меня и возьми все, что я имею, жену, детей и страну мою”. Мстислав бросил оружие и схватился с великаном. Он остался победителем. Дружина Редеди и вся страна добровольно подчинилась Мстиславу. С помощью казацкой конницы Мстислав, по смерти Владимира, отнял у брата своего Ярослава Чернигов и Киев, но потом изъяснил редкое великодушие и уступил великокняжеский престол старшему брату, оставив за собой левую часть Днепра с Черниговом и Тмутараканское княжество.

Приазовье оставалось во владении русских князей до времен Владимира Мономаха, когда усилившиеся в степях половцы окончательно отрезали Дон и Кубань от Днепра и казацкие общины, занимавшие земли по восточным берегам Азовского моря, были предоставлены самим себе, отстаивая свою независимость в течении несколько веков.⁸⁰⁾ Еще до похода на Дон и Волгу Святослава, некоторые казацкие общины из Приазовья перешли на Днепр и стали там известны под именем *черных клобуков* (черных шапок), Черкасов, хазар-беловежцев, Казахов и Казаков. Укрепленные их станы, в верховьях Остера, в 120 в. от Чернигова, при устьях Днепра и Буга и других местах, назывались Беловежами, т. е. свободными городами⁸¹⁾. Но самым недоступным их местопребыванием были Днепровские пороги. К концу X в. эти Черкасы-Казаки стали уже

⁷⁹⁾ „Истор. каз.” стр. 149. „История торговли на Дону” 1905 г. Е. Савельев. стр. 3-14.

⁸⁰⁾ „Ист. каз.” гл. III. „Черкесия и ее прошлое”.

⁸¹⁾ Там же. стр. 148 и 150.

грозою для соседних враждебных племен. Видя их силу и храбрость, польский король Болеслав Храбрый, в борьбе с братьями за престол, пригласил (992 г.) казачество к себе на службу и с его помощью поотнял у братьев уделы и, таким образом, распространил границы своего государства от Дуная и низовьев Днепра до Балтийского моря⁸²⁾.

Глава IV-я. Половцы и татары.

Разноплеменная Хазарская монархия в XI в. окончательно распалась. Причиной этого распада нужно считать, главным образом, несогласия приазовских народов с тюркскими племенами Прикаспия, исповедовавшими иудейство и магометанство. Еще в половине X в. (около 960 года) хазарский царь Иосиф писал главному министру испанского калифа, еврею Хасдаи-Ибн-Шапруту, что часть подвластных ему народов приняла закон Моисея при царе Булане от еврейских проповедников, другая магометанство. „Знай, что я с помощью Божью живу на р.Иттиль (Волге), при которой находятся три резиденции: в первой живет мать царя, во второй магометане и иудеи и в третьей сам царь”, — писал Иосиф⁸²⁾.

О приазовских городах и народах-христианах он не сказал ни слова, хотя упомянул, что в состав монархии входят Приволжье, Северный Кавказ и Черноморье, т. е.

⁸²⁾ Там же. стр. 151.

⁸³⁾ Письмо хазарского царя Иосифа было опубликовано на V археологическом съезде в Тифлисе в 1879 г. профессором Гаркави.

указал ту территорию, которая входила в союз хазарских народов еще в VII, VIII и в I-й половине X века. Видимо, приазовские и придонские казачьи общины уже откололись от магометанского востока и тяготели к Греции и Киеву. И действительно, чрез несколько лет (965 г.) Святослав уже громит хазарские поволжские города, и вслед затем все Приазовье делается уделом русских князей. Этого разгрома тюркские народы простить не могли и объединенными силами надвинулись на донские степи, называемые в старое время общим именем „Подем”. Начинается упорная 2-х вековая борьба русских князей с этими тюркскими кочевниками и их союзниками Асами, оставшимися на Дону. Эти тюркские кочевники известны по русским летописям под общим именем „половцев”, т. е. полеви́ков, степняков, обитателей Поля. Рубруквис в XIII в. назвал их команам, от „кум” — песчаная степь, т. е. тем же именем, как и русские, степняками. Этнографического же названия этого народа летописи нам не оставили, да и трудно было в то время придумать какое либо собственное имя целому союзу тюркских и азовских племен, обитавших от Днепра до Каспийского моря и Дагестана и управлявшихся многими князьями и ханами. Остатки этих тюркских племен теперь живут в Терской области, по берегам Каспийского моря, между р. р. Терек и Сулак, до Дербента, численностью до 100 тыс. душ и известных под именем Кумыков.

Владея Подем, турки-половцы, однако-же, не разоряли оставшиеся там хазарские города, населенные их союзниками Асами. Иначе чем же объяснит известия русской летописи, времен Владимира Мономаха, о том, что третий сын этого князя Ярополк Владимирович воевал в окрестностях Дона, взял три города в области половецкой: Балин, Чевшлюев и Сугров, пленил множество Ясов, там обитавших, и в числе их прекрасную девицу, на которой и женился. Русские князья нередко заключали с половцами мирные и союзные договоры, рождались с ними, выдавая замуж за их князей своих дочерей, и сами женились на половчанках. У половцев, вернее, у их союзников Асов Приазовья, впервые появилось и огнестрельное оружие. Хан Кончак шел на Русь, имея в своем войске огнестрельщиков. Летопись говорит: „Бо обрел мужа такого, иже стреляше живым огнем”.

При появлении татар половцы первые подверглись нападению этих новых завоевателей, в виду чего они, склонив на свою сторону алан-Ясов, встретили татар

- 38 -

в Дагестане, у Дербентского прохода, и заманили их в тесные ущелья. Гибель татарского отряда была неизбежна, если бы подкупленные татарами половцы не изменили своим союзникам. Татары послали половцам богатые дары и велели сказать, что они их единоплеменники, т. е. такие же тюрки, что они-де не должны дружить с аланами-Асами, которые совсем другого рода. Половцы, обольщенные ласковыми словами и дарами, оставили союзников, и татары разбили Ясов. Вскоре главный половецкий хан Юрий Кончакович раскаялся в своей оплошности и хотел бежать в степи, но татары убили его и с ним другого хана Данила Кобяковича. Татары гнались за половцами до самого Азовского моря и в короткое время подчинили своей власти все народы от Дона до Кавказа: алан-Асов, Черкасов, Чигов, Гетов, Абхазцев и др., т. е. все казачьи общины Приазовья. Греческие историки Никифор Григора (ум. 1359 г.) и Георгий Пахимер (ум. 1308 г.) говорят, что Чиги, Геты и Абхазцы были покорены сыном Чингиз-хана Телепугой; что татарский полководец Нога подчинил своей власти все народы северных берегов Черного моря и что с татарами перемешались Чиги, Геты и Россы, приняли их нравы, образ жизни и одежду, служили в татарском войске и возвели могущество их на высочайшую степень славы⁸⁴).

Из русских летописей не видно, чтобы приазовские народы, входившие в союз с тюрками-половцами, при первом появлении в 1223 г. татар оказывали им упорное сопротивление; напротив, есть данные на то, что они подчинились им, по крайней мере многие из них, добровольно, даже в некоторой степени способствовали покорению России. Данные эти нижеследующие. Первоначально рассмотрим, что за народ были татары и зачем они пришли на Русь.

Под монголами или татарами нужно понимать не один какой либо народ, а целую эпоху, в которую Тимучин, сын Есукая Багадура, т. е. богатыря, был провозглашен своими вассалами, кидяцкими ханами, на народном сейме в 1211 г., в северной части Монголии, на юге от нынешней Иркутской губернии, Чингис-ханом, т. е. Великим ханом, по современному — императором⁸⁵).

⁸⁴) Известия визант. истор. Часть III. О Россах и Варягах. Гл. IV, стр. 135 и 136. Шриттер. Изд. 1774 г.

⁸⁵) По японской истории, Есукай был одним из японских принцев, изгнанный братьями с своими приверженцами на материк после неудачной борьбы за престол. Он происходил из царского рода Киото Борджигенов. Первоначально он вел жизнь разбойника, пока не основал своего ханства. Малолетнему сыну своему Тимучину он оставил уже до 40 тыс. семейств — данников. „Генеалогия татарских ханов“. Абул-Гази. Библ. вост. ист. Т. III. 1854 г.

- 39 -

Этот Великий хан в короткое время, собрав огромную армию, разгромил Китайскую империю, потом Тибет и другие соседние владения, и двинулся на запад, в Среднюю Азию. В Средней Азии в то время господствовали две монархии, одна — Уйгурская, на границах Малой Бухарти, где с V-VII в. стали появляться науки и искусства, достигшая к концу XII в. особенного процветания. Уйгуры были веротерпимы и, не стесняя идолопоклонства и магометанства, предпочтению отдавали христианам несторианам, занесшим туда сирийскую клинообразную письменность, распространенную потом ими между многими тюркско-монгольскими племенами Азии. Господствующим сословием и более

просвещенным в этом царстве были Баски, жители древней Бактрианы, арийцы, исповедовавшие христианство, несторианской и кераитской сект. Это были купцы, чиновники и правители областей, а также ученые-книжники, художники и проч.

Вторая монархия турок сельджуков, простиравшаяся в конце XI в., при султане Челадине, от Каспийского моря и Малой Бухарии до р Ганга, Палестины и Никеи, а в конце XII в. владевшая только Хивой, Бухарией и частью Персии. В этой магометанской монархии также процветали науки и искусства.

Уйгуры подчинились Чингисхану добровольно, но Магомет II-й, сильный и гордый хан Хивинский или Харазский, не принял предложенной ему Чингисханом дружбы и даже умертвил его послов. Тогда Чингисхан прибегнул к суду неба и меча; три ночи, как говорит его историк, он молился на горе и потом торжественно объявил, что Бог в сновидении обещал ему победу устами христианского епископа, жившего в земле Уйгуров. Это обстоятельство привлекло на его сторону христиан всей Средней Азии. Начались страшные опустошительные битвы, кончившиеся полным разгромом тюркской монархии. Магомет II-й укрылся на одном из островов Каспийского моря и там лишил себя жизни. За оказанные услуги христиане пользовались особенным благоволением Чингисхана и он дал им полную свободу вероисповедания: даже просвещенных и искусных во всем Басков освободил от всяких податей и поставил их чиновниками по внутреннему управлению в завоеванных странах; эти чиновники назывались *баскаками*, т. е. свободными или белыми *басками* (ак по-татарски — белый).⁸⁶⁾ Таким образом армия Чингисхана состояла из

⁸⁶⁾Ист. госуд. Рос. Карамзин. Т. III, гл. VIII.
Ист. казач. Гл. XI, „Татарское нашествие”. стр. 168-170.

многих тюркско-монгольских и арийских народов Азии (более 24 племен); собственно монголы в ней составляли лишь незначительную часть, если не считать киргизов и калмыков, также входивших в состав этой армии⁸⁷⁾. Руководителями и вообще вдохновителями похода на Россию, кончившегося ее покорением, были, как показали исторические изыскания, агенты римского папы, католическое духовенство, рыцари храмовники, или тамплиеры, и итальянские инженеры⁸⁸⁾. Дело в следующем. В то время, как на востоке Азии появился завоеватель Чингисхан, в Европе шла ожесточенная борьба между византийским и римским патриархами за первенство, с преданием один другого анафеме. Папы все меры употребляли к подчинению восточной церкви западной. В средствах они не разбирались. Для них все средства были хороши. „Цель оправдывает средства”, был их девиз. С востока на Византийскую империю напирала турки и сарацины и отнимали одну область за другой. Папы относились к этому равнодушно и если обещали помощь, то только при условии подчинения восточной церкви западной. Единственными помощниками грекам во всей этой борьбе были православные дунайские славяне и русские, охотно шедшие к ним на службу вместе с своими безудельными князьями.

Крестовые походы, предпринятые западно-европейскими государями для освобождения Святой Земли от магометан, под руководством пап, не достигли своей цели, но зато послужили для усиления авторитета пап. В 1204 г. 12 апреля крестоносцы, не достигнув Палестины, разграбили Константинополь и на развалинах его основали так называемую „Латинскую империю. Граф Балдуин Фландрский *) был избран первым императором. Папы торжествовали. Заветная мечта их исполнилась. Византийские императоры перенесли свою резиденцию в Малую Азию, в г. Никею. Началась

ожесточенная борьба православия с католицизмом, в которой славяне и особенно русские играли первенствующую роль. Новая католическая монархия дрожала и в 1262 г. была окончательно сокрушена теми же славянами и добровольцами русскими. Видя такой оборот дела, папы обратились за помощью к новому могущественному завоевателю Чингисхану. Никто более не годился для разгрома как палестинских

⁸⁷⁾ Русские летописцы часто говорят, что у татар были головы с котел, т. е. очень большие. Насколько мы знаем, татары вообще не отличаются величиной головы, между тем как у калмыков головы действительно велики.

⁸⁸⁾ „История казачества” Гл. XI. „Татарское нашествие”. стр. 162-184.

*) В исполнении союзного болгаро-греческого плана, весной 1205 г. жители Димотики, Одрин и Аркадиополя убивают часть латинян, других берут в плен, а третьих прогоняют. Болгарский царь Калоян вмешивается в события и приближается с многочисленными войсками к Одрину. 14-го апреля 1205 г. у стен города происходит ожесточенная битва, в которой погибает цвет латинского рыцарства. Сам император Балдуин пленен и отведен в Тырново, столицу Болгарии, где умирает. /прим.К.П./

- 41 -

мусульман, так и православных восточных христиан, славян и русских, громивших латинскую империю, как этот страшный завоеватель. Одновременно с этим, для верности удара, папы стали вооружать на русских шведского правителя престола Биргера, тевтонов, меченосцев и Литву. Папою и французским королем Людовиком Святым к Чингисхану были отправлены тысячи посланцев, агентов-дипломатов, инструкторов и инженеров с стенобитными машинами и огнестрельным оружием, а также лучшие европейские полководцы, рыцари тамплиеры.

Чрез армян, живших в захваченной крестоносцами Армении, папы вошли в сношение с несторианами Средней Азии, склоняя их к скорейшему походу на Россию и обещая от этого большие выгоды. Эти-то ученые книжники и администраторы, пользовавшиеся расположением Чингисхана, и были авторами его законов „Ясу”, в которых ко всем сектам христиан выражена несвойственная Азии терпимость ⁸⁹⁾.

Кроме того, в Ясу, под влиянием иезуитов, было высказано дозволение с разными льготами переходить из православия в католичество, чем воспользовались в то время многие из армян, образовавшие впоследствии армяно-католическую церковь.

Для прикрытия папского участия в походе на Россию и в угоду азиатам, главные официальные должности даны были лучшим туземным полководцам, второстепенные же католикам и азиатским христианам. Начальниками штабов, секретарями и проводниками были большей частью армяне-католики, которые, имея издавна во многих городах России торговые склады и связи, знали хорошо географию этой страны, пути сообщения и ее слабые стороны, а также раздоры и бессилие русских князей, их смуты и неурядицы.

Боясь обличений своего злейшего врага, германского императора Фридриха II, папа всячески старался замаскировать и скрыть от него истинное положение вещей и в открытых сношениях с западно-европейскими государями всю вину за бедствия восточных христиан слагал на диких завоевателей, оставляя себя в стороне и в тени, пока Фридрих не изобличил его в этой недостойной политике, за что и получил, чуть ли не в десятый раз, отлучение от церкви ⁹⁰⁾.

Монгольское нашествие на Россию случилось как раз в то время, когда греки и православные славяне боролись с

⁹⁰⁾ Там же. стр. 179. На анафему папы Фридрих II сказал, что все это басни лже-наместника Христа и что его самого (папу) ждут черти в аду.

латинами на Балканском полуострове, а мусульмане громили палестинских крестоносцев; в то же время шла борьба папы с Фридрихом II, во владениях которого было много православных славян (в нынешней Австро Венгрии). Примирившись с Фридрихом, папа Гонорий III в 1217 г. стал готовить пятый крестовый поход. План похода — одновременный удар крестоносцев и татар на палестинских мусульман, которых ненавидели монголы за упорное сопротивление, оказанное в Туркестане, при Магомете II. Этот план был сообщен Чингисхану. Тот послал сильный отряд в Грузию и Армению на помощь укrywшимся там от мусульман крестоносцам и армянскому королю, католику французцу Гетуну. Но тут папа, видя плохой оборот дела на Балканском полуострове, уведомил Чингисхана, что крестовый поход отложен до 1227 г. и просил послать отряд для обуздания русских, вредивших его делу под Византией. Часть закавказских войск была двинута чрез Дербентский проход на юг России.

Теперь вкратце коснемся положения Киевско Суздальской Руси в XII в. Еще Владимир Святой при жизни раздал многие области и города в управление своим сыновьям. Так сделал и сын его Ярослав Мудрый. С течением времени княжеский род до того размножился и разделился на ветви, что почти в каждом значительном городе оказался свой князь.

Все эти многочисленные удельные князья постоянно враждовали между собою, отнимали друг у друга села и города и даже целые области, разоряя и избивая ни в чем неповинных жителей. Великих князей киевских, а потом суздальско-владимирских удельные почти что не признавали и некоторые даже старались отнять у них великокняжеский престол. Постоянные ссоры, войны, сопровождаемые хитростью, коварством, насилиями, предательством и клятвопреступлениями, при полном невежестве народной массы и даже самих князей, — вот картина удельно-вечевого периода России XII и XIII в. в. В спорах за уделы князья нередко призывали к себе на помощь своих врагов половцев, ляхов и даже венгров, которые уже не щадили достоинства русского народа и старались из этого извлечь для себя как можно больше пользы. Могли ли питать доверие и уважение к русским князьям приазовские народы в период нашествия на Русь татар, гарантировавшим им свободу вероисповедания и личную безопасность. Ответ получится отрицательный.

Вот почему народы Приазовья, известные по русским летописям под именем Хазар, Асов или Ясов, Казахов или Казаков, Черных Клобуков (шапок) или Черкасов и Бродников, т. е. людей свободных, частью переселившиеся в X-XI в.в. под давлением тюрок половцев в Киевские области, в период татарского нашествия остались на своих старых местах и, получив разные льготы, добровольно вступили к татарам на службу, составляя в их войске передовую конницу и ханскую охрану, а также конвой татарских чиновников *баскаков* ⁹⁰).

Руководя завоеванием России, латинские инструктора дали татарским войскам правильное военное устройство, подобное древне-римскому, разделив эти войска на легионы, имевшие каждый свой номер. Многие монголо татарские народы и до сих пор, как например, киргизы, калмыки и др., сохранили родовые имена, происшедшие от цифры, данной легиону, в состав которого они входили во время Чингисхана, или от цвета знамен. Найманы — восьмой, дурботы — четыре, тюмень — десять тысяч, кек-тюрк — голубое знамя и т. п.

Исследования татарских укрепленных станов у села Болгар, Казан. губ., близ г. Царева и в других местах показали, что они имеют большое сходство с западно-европейскими бастионными, тенальными и др. системами. Найденные при раскопках вещи из белого и цветного хрусталя, крестики, бусы, сосуды, металлические, эмалевые, майоликовые и др. вещицы напоминают работу венецианцев и генуэзцев⁹¹). При осаде русских крепостей татары употребляли тараны — стенобитные машины, метали громадные бревна и каменные ядра, стреляли живым огнем, т. е. имели огнестрельное оружие и пушки, а также и другие хитрые орудия и машины, которых русские до того времени не видали, но которые были хорошо известны крестоносцам и западным инженерам и артиллеристам. Кроме того, у татар были в ходу науки и искусства, календарь, географические карты и проч. Всего этого у них впоследствии не оказалось; все с собой увезли, сделав свое дело, западные руководители. Татары, как были, так и остались полудикими кочевниками.

Самое название „татары” не восточного происхождения, а западного, от латинского *tutari* (тутор) — наблюдатели, охранители; так назывались первоначально наблюдательные, полицейские

⁹⁰) Карамзин. Т II, гл. VII. Татищев. Ист. Рос. Кн. 3-я, изд. 1769-74 г.-Болтин. Крит. прим. на ист. к. Шербатова. Прим. на „Историю древн. и нынешн. России” Леклерка. 1788 г. - Ист. казач. стр. 183.

⁹¹) Ист. каз. стр. 171-172

сторожевые посты, сторожа при награбленном имуществе, а впоследствии целые отряды и корпуса, а также и гарнизоны в покоренных городах. Орда — от латинского *ordo* — „строй”, порядок. От этого французско-немецкие: *ordre*, *Ordnung*, ордонанс-гауз, орден, ординатор и др. Названия „орда” и „татарин”, как для самих татар, в особенности касимовских и казанских, являющихся остатками прежних славянских народов Волги — Волгар или Болгар, так и для других монголо-тюрских племен представляются обидными и часто вызывают или недоумение, или обиду. Для них эти слова считаются иностранными.

Глава V-я.

Бродники*. Епархия Сарская и Подонская.

В XII в. на Днепре делаются известными вольные военные дружины, переселившиеся из Приазовья, под именем Черных Клобуков (от черных бараньих шапок), или

*) Бродниками русские летописи XII в. называли свободных воинов, живших в Придонских степях и Приазовье, управлявшихся своими воеводами (боеводами). Лаврент. лет, стр. 148, под 1155 г. Бродники от слова бродить — быть свободным, никому неподвластным.

- 45 -

Черкасов, исповедовавших христианскую веру. Ведя подвижную жизнь, эти вольные наездники семьи свои берегли от набегов половцев в укрепленных городах. Многие из них служили разным удельным князьям и особенно киевским, составляя в их войске „молодшую” дружину⁹³⁾. Это были те-же беловежцы-Хазары, ушедшие с Дона под давлением тюркских племен, половцев⁹⁴⁾.

В половине того же века летописи говорят о свободном и воинственном народе, жившем на Дону, — Бродниках, также христианах, управлявшихся своими выборными старшинами — воеводами. Бродники, как и Черкасы, вступали в службу к русским князьям, в дружинах которых они составляли целые полки.

В битве русских князей с татарами на р. Калке, впадающей в Азовское море (ныне Калмиус), воевода Бродников Плоския не только не помог русским одолеть врагов, но, напротив, не принимая участия в битве, оказал татарам услугу, склонив Мстислава Романовича Киевского к сдаче; причем от имени татар клялся, что они пропустят его свободно, если он даст за себя и за свою дружину выкуп. Известно, что татары не исполнили своего обещания и всех русских перебили. Этот кажущийся на первый взгляд вероломный поступок Плоскини имеет за собой некоторое оправдание, во-первых — хитрые татарские дипломаты могли обмануть воеводу бродников; во-вторых — ошибки и излишняя самонадеянность русских князей, а также их недостойное поведение в битве на Калке способствовали к напрасной гибели русских войск. Дело в следующем. Прорвавшись чрез Дербентский проход, татары гнались за половцами до самого Азовского моря и почти что всех их истребили. Ненависть к магометанам Средней Азии они перенесли на их союзников половцев, называя их своими „рабами и конюхами”. Незначительная часть половцев с ханом Котяном укрылась в русских владениях. Котян просил помощи у тестя своего, сильного в то время князя Галицкого Мстислава. Тот собрал на совет в Киев южно-русских князей. Желание Мстислава оказать помощь тестю и богатые подарки половцев, в виде верблюдов, буйволов, лошадей и прекрасных невольниц, заставили

⁹³⁾ Ипат. лет. стр. 8, 47 и 291, 1117 года.

⁹⁴⁾ Запорожцы в древние времена наз. Хазарами. Жуф. Мин. народ, прос.1838 г. июнь. стр. 192 — „Изуст. пред, о Новорос. Крае”. А. Скальковского.

- 46 -

князей, вместо того, чтобы сплотиться и защищать границы своих владений, предпринять дальний поход в неведомые половецкие степи и сразиться с неведомым врагом. Эта была первая ошибка.

На предупреждение татар не вмешиваться в их распрю с половцами, русские князья, вопреки самому элементарному международному праву, убили десять татарских послов. Это была вторая ошибка. В битве на реке Калке зависть друг к другу и славолюбие мешали им действовать дружно.

Мстислав Галицкий, не зная сил врагов и не предупредив стоявших в отдаленных лагерях Мстиславов Киевского и Черниговского, с своим отрядом перешел Калку и ударил на татар, имея впереди себя половцев. Те не выдержали натиска татар и обратились в бегство, смяв ряды русских. Битва была проиграна. Более 70 русских богатырей легло на месте. Это была третья ошибка. Мстислав Галицкий искал спасение в бегстве и только укрылся за Днепром. Видя бегущих русских и их гибель, Мстислав Киевский, стоя на горе в укрепленном лагере, злорадствовал и не пожелал двинуться с места. Это недостойное поведение вскоре послужило и к его гибели.

- 47 -

Мог ли при таких русских порядках воевода Бродников Плоския, стоявший в окрестности с 30 тыс. отрядом свободных всадников, придти на помощь русским, из зависти и славолюбия губившим самих себя.

Ответ получится отрицательный.

Бродники остались жить на своих старых местах по Дону и Приазовью.

Посол Людовика Святого к Батью Рубруквис, посетивший южно-русские степи в 1253 г., в своих записках говорит, что на Дону от смешения Алан-Ясов с русскими образовался народ *особенный*; что эти закаленные в боях воины, затерявшиеся среди чуждых им иноплеменников, все необходимое для себя добывали войной, охотой и рыбной ловлей. Неблагоприятные условия жизни не позволяли им возводить дорогих построек и иметь большие многолюдные города; почти полукочевой образ жизни требовал от них возможно меньше уделять времени на подобные сооружения; они лишь для защиты от холода и непогоды строили для себя землянки и кухни из плетней и камыша. Зато, по свидетельству Рубруквиса и др., они не отказывали своим женам и дочерям в изысканных нарядах: „жены их украшали головы подобно французенкам и опушивали низ своего платья белками, выдрами (поречной) и горностаями”. Мужчины одевались скромнее: „летом и зимой они носили высокие, черные бараньи шапки и кафтаны”. Этот *особенный* народ, известный по летописям под именем *бродников*, имел главный прибой в половине XIII в. на восточной стороне Дона, близ Переволоки, где Дон сближается с Волгой ⁹⁵).

Другой посол к Батью от папы Иннокентия IV, образованный монах францисканского ордена Иоанн Плато-Карпини, бывший в Золотой орде в 1246 г., также говорит о многочисленном населении на Дону, состоявшем из алан, хазар и др.; при этом он картинно, но без всякого сожаления к жителям описывает взятие татарами гор. Орнаса, расположенного в низовьях Дона. Город этот, по словам Карпини, был богат и многолюден, имел хорошую гавань для стоянки кораблей и вел обширную торговлю с соседними народами. Население Орнаса состояло из алан-христиан, хазар, руссов и

сарацин-мусульман, имевших там торговые заведения и склады товаров, что вероятно, и заставило татар, ненавидевших мусульман,

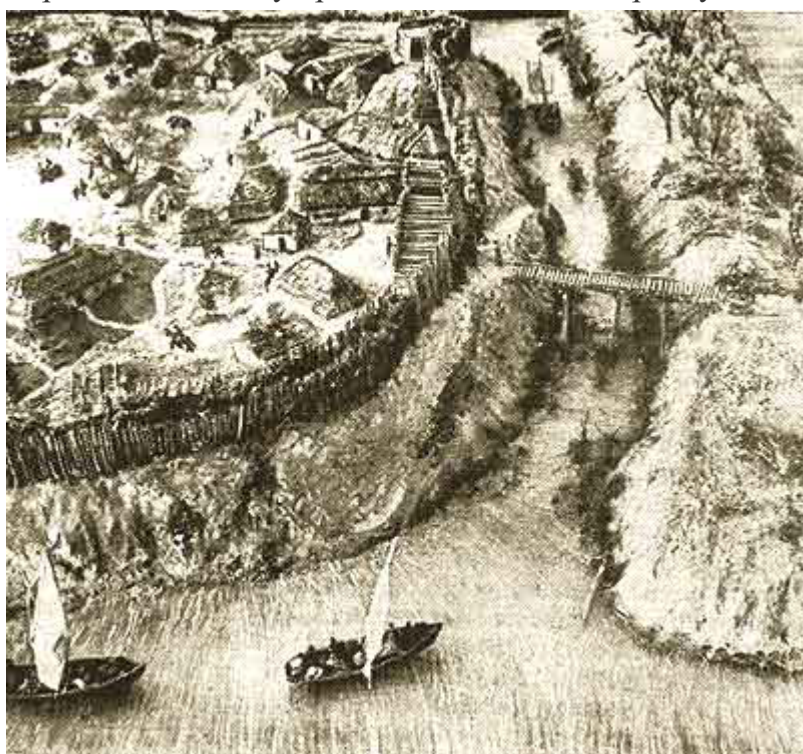
⁹⁵⁾ Записки Рубруквис. стр. 74, 99, 105 и 119.

- 48 -

взять этот город. Орнас был обнесен крепкими стенами; чрез него протекала река, вероятно, один из рукавов Дона. Татары не могли взять его приступом, т. к. жители отчаянно защищались, тогда они запрудили реку и потопили всех жителей ⁹⁶⁾.

О каком городе говорит Карпини, — не трудно догадаться, — это старый казачий город, бывший на месте Черкаска, чрез который в то время протекала река, рукав Дона — Протока. Запрудив эту реку с помощью итальянских инженеров, Батый действительно мог взять этот город подтопом.

Черкасск — древнее гнездо донского казачества и предков их Асов. В нем и теперь, несмотря на многие пожары в XVII и XVIII в., уцелело более десяти домов, построенных в XV и XVI в.в. Дома эти своеобразной архитектуры в один и два этажа, с подвалами; построены из хорошо выжженного кирпича, с сводчатыми потолками. Двери, как внутренние из комнаты в комнату, так и наружные, а также и ставни окон, выкованы из толстого листового железа. У некоторых домов были ходы с чердака в подвальное помещение. Стены толсты и крепки. Подобные дома можно разгромить только современной артиллерией, но по тому времени они были неприступны.

Макет города Черкаска в постоянной экспозиции Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника

У казака Старочеркасской станицы Петра Ефремовича Жученкова и теперь хранится акт, на татарском и русском языках, о покупке его предком, запорожцем Жученко, в 1517 г. дома, ныне сохранившегося в прекрасном виде, у одного татарского князька. Печи в этих домах сделаны из кафель с цветными рисунками на сюжеты из средневековой жизни Генуи и Венеции. Если купля-продажа домов в урочище „Черкасской” совершалась в 1517 г., когда запорожские Черкасы заняли эту местность, то дома эти построены были гораздо

раньше. Во всяком случае их строили не татары, у которых один из них приобрел казак Жученко.

Говоря о многочисленном алано-яском населении Дона, Рубруквис и Карпини добавляют, что население это исповедовало христианскую веру; что духовенство его жило при дворе Батыея и свободно совершало богослужение в войсках, состоявших из христиан. Для этих христиан в 1261 г. была учреждена особая епархия — Саранская. Епископ этой епархии жил в столице Золотой Орды и назывался Сарским

⁹⁶⁾ Плано-Карпини. „Собрание путешествий к татарам“. Языков. с. п. б. 1826 г.

и Подонским; он подчинялся московскому митрополиту. Епархия эта просуществовала до конца XV в.

До половины XIV в. татары были еще язычники. Христианские приходы не подвергались никаким стеснениям; церковные имущества освобождались от сборов в пользу хана. В числе церковных имуществ упоминаются и виноградники, росшие не севернее среднего Дона ⁹⁷⁾.

Городки с христианским населением в XIV в. были и по верхнему Дону, по р.р. Вороне и Хопру. Развалины этих городков, после нашествия Мамаея, видел митрополит Пимен, плывший р. Доном весной 1389 г. в Азов. К этим христианам были посланы московскими митрополитами Феогностом, между 1334 и 1353 г.г., и Алексеем, около 1360 г., грамоты для укрепления их в вере. Грамоты эти адресовались „К баскаком, и к сотником, и к игумном, и к попом, и ко всем христианом Червленаго Яру и ко всем городом, по Великую Ворону“, а также „по караулом возле Хопор по Дону“ ⁹⁸⁾. Следовательно, баскаки, о которых говорится в главе IV, были христианами.

В Саратовской духовной консистории хранится несколько антиминсов бывших казачьих церквей городков, расположенных по р.р. Хопру, Медведице, Иловле и др. ⁹⁸⁾.

К концу XIV в., с восцарением Мамаея, магометанство стало господствующей религией в Золотой Орде, и христианское население стало терпеть разные обиды и притеснения. Казачеству не оставалось иного исхода, как покинуть свою родину и переселиться к русским украинам и в литовско-польские области, расположенные по Днепру. Услышав, что московский вел. князь Дмитрий Иванович собирает войска на решительную борьбу с татарами, донские казаки городков Сиротина и Гребни поспешили к нему на помощь и поднесли накануне Куликовской битвы, бывшей 8 сентября 1380 г., икону — хоругвь Донской Богородицы и образ Богородицы Гребневской ⁹⁹⁾.

Названные казачьи городки были несомненно на Дону. Сиротин — близ нынешней Сиротинской станицы, упоминаемый в

⁹⁷⁾ Грамота хана Дженебека митроп. Феогносту, выданная по ходатайству ханьши Тайдулы в 1342 т. „Житие святых, чтимых прав. церковью“. Март, число 14. Преосв. Филарет (Гумилевский).

⁹⁸⁾ „История русской церкви”. Митр. Платон.

⁹⁸⁾ По описанию Леопольдова, 30 лет трудившегося над этнографией Саратовск. губ., антиминсы эти, освященные еще епископами Сарскими и Подонскими, состоят из небольших кусков самого грубого холста. О том же говорит и академик Е. Ознобишин в 70 г.г. прошлого столетия.

⁹⁹⁾ „Истор. описание московского Ставропигиального Донского монастыря”. И. Е. Забелин. 1893 г. „Летопись архим. Донского монаст. Антония”, 1592 г., в предисловии к „Вкладной Книге” монастыря.

старых актах, как городок „Сиротин”, еще в XVI и XVII в.в. Он был расположен на острове, между рукавами Дона, где лет 60 тому назад еще были заметны валы, ямы и вообще остатки укрепления. В окрестных крутых оврагах и балках находят старое казачье оружие, подземные в горах ходы, гроты с потайными выходами, в которых казачество укрывалось от внезапного нападения татар. Городок Гребни был где-то ниже Сиротина. Предание говорит, что он был при устьях Донца, между тем как рязанский митроп. Стефан, в сказании о Гребневской иконе Божией Матери, в 1712 г., утверждает, что городок этот был при устьях р. Чира. В „Книге Большого Чертежа” (стр. 42) против устьев р. Калитвы, впадающей в Донец с левой стороны, отмечены „Гребенные горы”, без всякого объяснения этого названия. Могло быть, что городок Гребни был где-то в этих местах, хотя признаков существовавших там укреплений пока не найдено. Вообще древние казачьи городки устраивались всегда в малодоступных местах, большею частью на островах Дона и Донца и обносились простым земляным валом с плетневыми турами. Жилища также были очень просты, из плетня или камыша, обмазанный глиной, а потому с течением веков от них никаких следов остаться не могло. Кроме того, острова Дона часто смывались водой и уносили с собой все признаки прежних казачьих жилищ.

Станицы Кременская и Качалинская также относятся к старым казачьим городкам. В 10 вер. от ст. Трех-Островянской и в 4-х от развалин городища, называемого Качалинским, возвышается большой бугор, под названием Иловлинский Маяк, с которого открывается обширный вид на степи верст на 100 и откуда казаки в старое время наблюдали за движениями татарских полчищ. В недалеком расстоянии от этого Маяка находятся такие же возвышенности: Суханова Дуброва, Варламов Мыс, Анохин Мыс и др., сливающие в народе под именем Венцов. У подошвы их, по берегу старого русла Дона, есть остатки древних городищ: на одном из них заметны следы когда-то существовавшего там металлургического завода. В ближайших горах находят залежи железной руды, колчедана и др. В этих же местах был прежде старый казачий городок Рига, а потом Паншинский.

Глава VI-я.
Донское поле в XV и XVI в.в.

- 51 -

О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топтал
В последний час кровавой битвы,
Кто на тебе со славой пал,
Чьи небо слышало молитвы?
Пушкин

Татары приняли магометанство, по словам Иос. Барбаро, в первой половине XIV в. Во второй половине этого столетия в Орде появляются смуты и волнения в борьбе за власть и она начинает ослабевать; в то же время московское княжество усиливается и уже помышляет о свержении татарского ига. Наконец, Орда распадается (1415 г.) на две части, собственно Золотую и Крымскую, и терзается постоянною враждою. Отдельные шайки татар под начальством изгнанных из Орды князьков-неудачников начинают разорять русские и мордовские пограничные селения в области р.р Оки и Суры. Считая их за простых разбойников, русские дают им отпор. Татары собираются в

- 52 -

значительные отряды и систематически грабят русские окраины. Так, в 1365 г. в рязанском княжестве произвел погром хан Тагай, налетевший с востока. В 1373 г. отряд, посланный ханом Мамаем, разгромил это же княжество и с большим полонем возвратился на юг¹⁰⁰). В 1377 г. царевич Арапша (Араб-шах) появился в области р. Суры и занес русским жестокое поражение на р. Пьяне, потом разорил Рязань и Нижний-Новгород. В следующем году татары вновь явились в рязанскую землю, но на р. Воже были разбиты вел. кн. Дмитрий Иван.(*Дмитрий Иоаннович – Донской. Прим. К.П.*) В отместку за это поражение татары в том же году разорили русские окраины, а в 1380 г. сам Мамай двинулся на Русь с целью окончательного ее разорения и порабощения. „Казним рабов строптивых!” говорил он в гневе: — „да будут пеплом грады их, веси и церкви христианския! Обогатимся русским золотом!”.

Войско его, более 150 тыс., состояло из татар, остатков половцев (кумык), турок, армян, наемных кавказских горцев и генуэзцев из Кафы (в Крыму) и других черноморских колоний. Все эти хищники, прельщенные обещаниями Мамаю, с охотой шли в его полки, желая поживиться богатствами Москвы.

Это были последние усилия политики пап и их союзников татар. На помощь к Мамаю спешил ревностный католик, литовско-польский король Ягайло, недавно обращенный в христианство и получивший благословения папы на столь высокий подвиг. Мамай шел не спеша, поджидая Ягайло и уничтожая все на своем пути. „Яко лев ревый и яко медведь пыхая и аки демон гордяся”, говорит летописец. Он перешел Волгу и остановился кочевать по р. Воронежу¹⁰¹). Все восточное Подонье им было разорено. Это обстоятельство и заставило донских казаков из городков Сиротина и Гребни присоединиться к Дмитрию Донскому.

Вскоре после поражения Мамаю на Куликовском поле, в 1382 г. явился на Русь новый грабитель Тахтамыш, соединивший в своих руках Золотую и Синюю орды, а за ним гроза всего востока, страшный Железный Хромец — Тамерлан. Он прошел весь юг современной России и стер с лица земли все там живущее. Даже богатый и многолюдный

¹⁰⁰) „История Рязанского княжества”. Иловайский стр. 102.

¹⁰¹) „Полное собрание рус. летоп.” Т. XI, 47. Карамзин. „Ист. госуд. Рос.” т. V, гл. 1. „Истор. казач.” стр. 188-198.

Азов подвергся той же участи (в 1395 г.). Многочисленное посольство, состоявшее из купцов венецианских, генуэзских, каталонских, бискайских и египетских встретило его на берегу Дона с богатыми дарами и ласками. Тамерлан успокоил их, но в то же время велел одному из эмиров занять город. Все дома и склады товаров были разграблены, а жители перебиты. Спаслись лишь те, которые успели уйти в море на судах. Таким образом, Азов и его богатства исчезли¹⁰²).

Диакон Игнатий, спутник митрополита Пимена, ехавший в 1389 г. рекою Доном от самого верховья до Азова, в записках своих говорит, что на своем пути они видели только развалины городов и то большею частью в верховьях Дона; все же остальное пространство „была пустыня, зело”. И действительно, после многих набегов татар на Рязанское княжество, южные его окраины, охватывающие р. Хопер с укрепленным казачьим станом Урюпиным, и все донское Поле представляли сплошную пустыню, покрытую могилами ее удалых рыцарей.

Посол Ивана III Марк Руф, ехавший рекою Доном в Азов и обратно сухим путем до Рязани, писал, что „на Дону, кроме земли да неба, они ничего не видели”.

До такого состояния была доведена татарами когда-то густо населенная и богатая естественными произведениями Донская страна, именуемая в наших летописях „Подем”, подем кровавых битв, рыцарской отваги и, молодечества¹⁰³).

С распадением и ослаблением Золотой Орды Поле делается ареной страшной идейной борьбы христианского казачества с народами мусульманскими: турками, крымцами, ногайцами, казанцами и астраханцами. К концу XV и началу XVI в.в. казацкие товарищества уже сновали по всем направлениям от Волги до Днепра, высматривая неприятеля и следя за его движениями. „От казака страх на Поле”, писал Иван III союзнику своему, крымскому хану Менгли-Гирею в 1505 г. И действительно, казачестве жестоко мстило своим притеснителям, не считаясь с политикой Москвы.

На новых, пограничных с Полем местах казачество образовало многие общины, известные в истории под следующими названиями, приведенными ниже. Казаки

¹⁰²⁾ Карамзин. Т. V, Гл. II.

¹⁰³⁾ К концу XIV в. относится и переселение отряда донских казаков на р. Яик с атаманом Василием Гугнея. „Истор. казач.“ стр. 198.

- 54 -

Рязанские, впервые упоминаемые в 1444 г., когда они вместе с московской ратью, прибежав по глубокому снегу на лыжах, вооруженные копьями, саблями и рогатинами, напали на отряд татарского царевича Мустафы, зимовавший в Переяславле Рязанском, и весь его истребили. В этой жестокой сечи, на берегу р. Листани, пал и Мустафа ¹⁰⁴⁾.

С 1468 г. появляются казаки в Москве ¹⁰⁵⁾. В пределах древнего княжества Северского, во всех главных и пограничных городах, как-то: Чернигове, Новгороде Северском, Стародубе, Путивле, Рыльске и др. основались казаки Северские или Севрюки, в состав которых входили частью Черкасы, остатки хазар и Черных Клобуков, частью переселившиеся, под давлением татар, с Дона ¹⁰⁶⁾. С 1491 г. появляются казаки в Мещере, под названием мещерских и городецких ¹⁰⁷⁾. С 1474 г. в Крымской орде, с 1491 г. в царстве Казанском, с 1502 г. — Астраханском, в Азове, раньше завоевания его в 1471 г.

¹⁰⁴⁾ „История Рязан. княж.“. Иловайский. стр. 151 и 152.

¹⁰⁵⁾ Царск. лет. стр. 385.

¹⁰⁶⁾ Рус. лет. по Никон. списку. VIII, 176 и 215. Акты Моск. Государ, архива, Кол. ин. дел. Дела Ногайские, связка № 3, лист 113, грамота ногайского кн. Юсуфа Ивану IV, 1549 г.

¹⁰⁷⁾ Собр. госуд. грам. и договоров, т. 1, 235, Посол. Дел. Двор. Кр. № 1, ст. 216.

- 55 -

турками ¹⁰⁸⁾. С 1515 г. упоминаются казаки Белгородские, стан которых первоначально располагался близ Аккермана, у Днестровского лимана, а потом под Путивлем ¹⁰⁹⁾; казаки в Очакове, у чуваш, мордвы, черемис, в Соловецком монастыре, при архимандрите Филиппе, впоследствии митрополите московском, и в многих других местах. В крымских итальянских колониях, Касффе и др. и в их окрестностях, также были казаки, выходившие на добычу в Поле и нападавшие на татарские улусы. Казаки эти, однако, не принадлежали к составу гарнизона этих колоний, а были людьми вольными ¹¹⁰⁾. В уставе для генуэзских колоний на Черном море, изданном в Генуе в 1449 г., также говорится о казаках, нападавших на татар и угонявших у них скот ¹¹¹⁾. В 1519 г. дают знать о себе казаки

волжские и яицкие, ушедшие с Дона в конце XIV в. чрез Каспийское море на р. Урал и нападавшие на кочевавших за Волгой ногайцев¹¹²).

Таким образом, с принятием татарами магометанства казачьи общины из Приазовья и Придонских степей разбросались по всем окраинам великой Русской земли, до Новгорода и Соловецких островов. Но главные их силы сосредоточились в пограничных с татарами местностях, в княжествах Рязанском, Северском, по верховьям Дона, Донца и по Днепру. Отсюда они стали вести наступательную и упорную борьбу с магометанством, отстаивая каждый шаг дорогой им родины.

Глава VII-я.

Казаки Азовские, Белгородские и Новгородские повольники.

Харьковский проф. Рейт в своих исследованиях (1810 г.) говорит, что Аланы, о которых говорит в своих записках Барбаро в 1436 г. и которые сами себя называли „Ас”, смешавшись с Готами (Гетами), положили основание племени казаков, столицей которых до XV в.

¹⁰⁸⁾ Карамзин. Т. VI, прим. 124. Дела Крым., кн. 1-я.

¹⁰⁹⁾ Дела Турец., кн. 1-я, лист 63. Сборн. Рус. Ист. О-ва. Т. 95. Дела Кримския. стр. 613-618.

¹¹⁰⁾ Зап. Одес. О-ва ист. и древн. Т. V, стр. 613.

¹¹¹⁾ Там же. стр. 629-837.

¹¹²⁾ Донесение посла Голохвостова Василию III из Азова и Керчи о том, что Ногаи, теснимые казаками, хотели перейти Волгу, но астраханский царь их не пустил. Сбор. Рус. Ист. О-ва. Т. 95. стр. 668 и 669.

- 56 -

был город Азов, от древнего народа Аз или Ас ¹¹³⁾. К этому выводу пришел и известный русский историк И. Забелин ¹¹⁴⁾, Эту же мысль провел и ученый археолог А.А.Спицын в своих „Историко-археологических изысканиях”, относящихся к Донскому краю и проливающих свет на его прошлое. Приняв во внимание существование русской Тмутаракани в XI и XII в.в. и наличность гор. России в низовьях Дона, а также сообщение Рубруквиса о многочисленном славяно-аланском населении по среднему и нижнему Дону, Спицын пришел к выводу, что эти-то элементы и послужили ядром для создания донского казачества.

В Азове с древних времен был чтимый казаками храм Иоанна Предтечи с иконой этого святого, писанной в 637 году.

Покорив Византийскую империю в 1453 г., турки обратили внимание и на ее колонии на берегах Черного и Азовского морей, но тут они встретили упорное сопротивление со стороны казачества: ни днепровские, ни кубанские Черкасы, ни азовские казаки ни за что не хотели признать над собой власть султана. В 1471 г. турки с большими силами взяли древний оплот казачества — Азов; там они застали вольное товарищество, которое в русских летописях слыло под именем „Азовских казаков” ¹¹⁵⁾. Эти казаки составляли особое сословие города, отдельное от других военных людей. У них был свой выборный начальник, называемый „Шубаш” (голова) и имевший власть и силу охранять права своего товарищества ¹¹⁶⁾. Исполнители его распоряжений назывались „урядниками”. Что эти казаки были не татары, видно из показаний самих турок и крымцев, делавших явное различие между ними и другими военными людьми Азова, называя последних „нашими казаками”, или „нашими людьми”, а также отличавших „старых азовских казаков” от ордынских, называя их волжскими татарами ¹¹⁷⁾.

¹¹³⁾ Некоторые историки предполагают, что название гор. „Азов” будто-бы произошло от имени половецкого хана Азупа, кочевавшего в той местности в XI в. Это не верно. Азов и Ас-Кала был, по всей вероятности, один и тот же город и получил свое название от народа Ас.

¹¹⁴⁾ „Истор. русской жизни с древн. Времен”. Ч. I-я. стр. 417-420. М. 1876 г.

¹¹⁵⁾ Карамзин. Т. VI, прим. 495.

¹¹⁶⁾ Дела Крым. Кн. 2. Наказ Ивана III послу Кутузову и список обидам. 1493 г.

¹¹⁷⁾ Там же. стр. 740, 742 и 762. Донесение посла Кубенского 1500 г. и грамота послу Заболоцкому 1503 г.

Ордынские казаки — это древние Черкасы, смешавшиеся с тюркскими племенами и принявшие магометанство. Остатки их теперь киргиз-кайсаки или кхзаки. Киргиз с гордостью себя называет:

мик кхасак! Я казак. Ордынские казаки в начале XVI в. жили по нижней Волге и своими набегами беспокоили как татар, так и русских. („Ист. каз.", стр. 5).

- 57 -

Из шубашей азовских казаков известны: Караман — 1500 г. На него жаловался крымский хан турецкому султану за нападение в Поле на русского посла Кубенского и ехавшего с ним крымского посла, убитого в этой схватке¹¹⁸); Ауз или Агус Черкас и Карабай¹¹⁹).

В виду многих жалоб на своеволие азовских казаков как русских князей, так и крымцев, султан Баязет дал повеление крымскому хану Менгли-Гирею и сыну своему, кафинскому султану Магмету Шахсоде, всех лихих пашей, казаков азовских и других казаков, сколько их найдется в городе, схватить и привести в Царь-град. Для охранения же послов и гостей поставить в Азове других военных людей из крымцев и кафинцев. Менгли-Гирей отправил в Азов сына своего Бурнаша с 2тыс. крымцев, кафинцев и наемных черкесов, живших в Крыму.

По прибытии в Азов, Бурнаш арестовал „больших" людей и несколько казаков и отослал их в Крым, велел рассадить по тюрьмам. Все же остальные казаки разбежались. „Ныне добро учинилось в Азове", писал хан Ивану III-му: послы и гости будут провожаемы и Полем и Доном в добром здорoвии"¹²⁰).

Судя по тому, с какими силами крымцы приводили в исполнение повеление султана, можно заключить, что казаков в Азове было не мало, во всяком случае, не меньше 2-х тысяч. Действия же турок дают основание заключить, что казаки эти были не магометане, иначе бы крымцы с ними так жестоко не поступили.¹²¹)

Для охраны Азова турки оставили до 600 военных людей, которых русские послы также стали называть казаками, так как они исполняли те же обязанности, как и старые азовские казаки, т. е. провожали и встречали послов, охраняли купеческие караваны и др. Эти казаки, в соединении с крымцами и ногайцами впоследствии не раз нападали на рязанские окраины и мордву.¹²²).

¹¹⁸) Дела Крым., кн. 2, стр. 740-742. Донесение посла Кубенского 1500 г.

¹¹⁹) Там же. Стр. 361. Агус был убит черкесами, подбегавшими под Азов для отгона скота. Донесение посла Мамонтова 1502 г.

¹²⁰) Там же. стр. 1018, 1026 и 1027. Грамота Менгли-Гирея 1503 г. и другая июля 9 дня. Донесение посла Заболоцкого 1503 г.

¹²¹) Имена казаков, вернее прозвища, Караман, Карабай и др. также не могут служить основанием относить их к магометанам, г. к. подобные прозвища носили многие из казаков и в последующих веках. Слово „кара" имеет славянский корень — кар, кер, чер — черн, т. е. черный. Карабай — Чернобай, Караман — черный человек.

¹²²) Переговоры москов. бояр с турец. посл. Камалом. Донесение Заньки Зубова из Азова 1515 г. „Сборник Рус. ист. о-ва", т. 95, стр. 101 и 231.

- 58 -

Выгнанные турками из Азова казаки ушли на Днепр, на литовскую границу и вместе с белгородскими поступили на службу к литовско-польскому королю Сигизмунду, получая от него сукна и деньги, что очень беспокоило вел. князя Василия III. Написав об этом в 1515 г. послу Коробову, бывшему на пути в Азов, великий князь велел ему просить султана, чтобы он запретил азовским и белгородским казакам ходить к его недругу, польскому королю, на службу. Коробов донес, что, по объяснению турецкого посла Камала, ехавшего с ним, казаки эти не подчиняются султану и служат Сигизмунду без его ведома¹²³).

Из этой переписки видно, что как казаки белгородские, жившие раньше при устьях Днестра, а потом у Днепровского лимана, так и азовские не подчинялись ни туркам, ни татарам, а служили „за гроши и сукна” кому пожелают. Беспокойство же великого князя, высказанное им при получении известия о службе этих казаков Литве, заставляет предполагать, что их было не мало, иначе говоря, они представляли грозную силу, с которой Москве приходилось считаться, так как Василий III-й в то время вел войну с Сигизмундом. Через брата крымского хана Аппака, тайного своего друга, Василий III-й в 1519 г. вошел с этими казаками в сношение и в виду их раскаяния привлек на свою сторону, дав им для поселения с женами и детьми земли под Путивлем¹²⁴).

Итак, азовские и белгородские казаки, прежние „беловежцы”, после многих скитаний, в первой половине XVI в. поселились в Северской области, где впоследствии стали известны под именем путивльских и белгородских „станичников”, делавших разъезды для наблюдения за движением татар вниз по Донцу, до самого Дона, и клавших в важных пунктах, где были переправы чрез Донец, свои „доездные памяти”

Вот где скоплялась до сороковых годов XVI в. та грозная и мстительная сила казачества, которая вскоре явилась на берега родного ей Дона и сделалась страшною для всего мусульманского мира. Открывшиеся перед этим в литовско-польских областях гонения на православие окончательно

¹²³) Там же. стр. 128-129.

¹²⁴) Там же. Стр. 618. „История казачества”, стр.- 204-206.

Если бы азовские и белгородские казаки были магометане, они бы скорей служили туркам и крымцам, но не христианским государям, а также не приносили раскаяние Василию III за службу Сигизмунду.

¹²⁵) Книга Большого Чертежа. Роспись реке Донцу и кладезям. стр. 36-42.

оттолкнуло северское казачество от Литвы и оно, усиленное днепровскими Черкасами, стало медленно, но грозно подвигаться, делая усиленные разъезды, вниз по Донцу, где в лесистых и крутых оврагах и балках, впадающих в эту реку, казаки всегда могли укрыться от внезапного нападения татарских отрядов.

Из урочищ, расположенных на этом пути, в Книге Большого Чертежа, составленной в XVI в., отмечены казаками следующие, с Крымской стороны, с расстояниями, измеренными на конский шаг: Шабалинский перевоз, Святые горы, р. Бахмутовка, два Белых кладезя, р. Лугань, Малый Луганчик, Сизые горы, против нынешнего хут. Сизова, Луганской станицы, Каменная река .и Каменка речка, впадающая в Донец близ ст. Гундоровской, Лихой кладезь (р. Лихая), впадающий в Донец, под Гребенными горами, Татарский перевоз, где ныне Усть-Белокалитвенская станица, р. Кундрючья и др; С Ногайской стороны: ¹²⁶) р.р. Айдар, Деркул, Митякин кладезь (где ныне Митякинская ст.), Вишневецкий кладезь, существующий и ныне, в вершине балки Вишневецкой (Камен. ст.), р. Глубокая, р. Калитвенец, Дядин кладезь, против которого на Крымской стороне Хорошие горы, р. Белая Калитва, против которой — Гребенные горы, Ниже-Соколы горы, с Ногайской стороны, р. Быстрая и др. „А от р. Калитвы до Соколых гор верст 15. А от Соколых гор с Белагограда станичники кладут „доездныя памяти”¹²⁷).

В то время, как с запада на Дон надвигались отряды запорожских, белгородских и азовских казаков, а с севера учащались разъезды казаков рязанских, на Волге стали появляться новгородские *повольники* или *ушкуйники*.

Еще с XI в. новгородская вольница, недовольная правлением Ярослава, стала предпринимать дальние походы на р.р. Каму, Вятку, Северную Двину и страны, дотоле мало известные и населенные полудикими финскими племенами по р.р. Вычегде, Выми и Печоре (Югория), и в Пермью. В 1361 г. под начальством своих выборных старшин — „ватманов” они спустились вниз по Волге в самое гнездо

¹²⁶⁾ В старое время донское Поле делилось р. Доном на две части: восточная называлась Ногайской стороной, а западная Крымской.

¹²⁷⁾ „Доездные памяти”— небольшие, около вершка, деревянные, с особым нарезом, „жеребки”, раскалываемые пополам, вдоль; одна половина зарывается в условленном месте. чаще на кургане, другая доезжачим берется с собой. Очередной доезжачий должен разыскать зарытую „память” и принести для сличения с другой частью, оставив там новую. Непривезший в стан „память” считался невыполнившим поручение начальника караула.

- 60 -

татар, в столицу их Сарайчик, а в 1364-65 г.г. с молодым ватманом Александром Обакумовичем пробрались за Уральский хребет и разгуливали по р. Оби до самого моря. Вскоре на 150 лодках (ушкуях) они подошли к Нижнему и умертвили там множество татар, хивинцев, бухарцев и армян и взяли их богатства, жен и детей; потом вошли в Каму и разорили многие болгаро-татарские селения. В то же время из р. Вятки они вновь появились на Волге и разорили Казань и другие татарские города и села, а также, захватили товары всех встретившихся на Волге купцов.¹²⁸⁾

Хотя подобные набеги не нравились московскому великому князю, вынужденному поддерживать дружбу с ханами, но новгородцы его мало слушались и действовали на свой риск и страх.

Еще в 1181 году эти отважные купцы-воины основали на р. Вятке свой укрепленный стан, город Хлынов (переименованный в конце XVIII в. в Вятку), и оттуда уже стали предпринимать походы вниз по Волге.

Хлыновская община управлялась, как и Новгород, вечем, во главе которого стояли избранные народом „атаманы”.¹²⁹⁾ Община эта была сильнейшею на всем северо-востоке России; жители ее пахали землю и сеяли хлеб, торговали с другими новгородскими и московскими областями, с казанскими татарами, волжскими и камскими болгарами, действуя где мирным путем, а где огнем и мечом. К концу XV в. эти отважные купцы-воины сделались страшными по всему Поволжью не только для татар, но и для русских.

По свержении татарского ига (в 1480г.), Иван III обратил внимание на этот беспокойный и неподвластный ему народ, и в 1489 г. Хлынов был разгромлен и присоединен к Москве. Главные народные вожаки Аникиев, Лазарев и Богодайщиков были в оковах отправлены в Москву и там казнены. Жители и купцы переселены в разные города московского княжества. Но самый беспокойный и свободолюбивый элемент Хлынова не схотел покориться Москве и рассеялся по северу и востоку России. Большая часть этих удальцов с женами и детьми двинулась вниз по Волге и укрылась в Жигулях. В первой половине XVI ст. эта удалая вольница с Волги перешла

¹²⁸⁾ Каралуин. Т. V, гл. 1 ч 2.

¹²⁹⁾ Москов. митр. Геронтий в своем послании к жителям Хлынова в 1471 г. обращался „к атаманам и всему людству”.

- 61 -

волоком на р.р. Иловлю и Тишанку, впадающие в Дон, а потом, при появлении в низовьях Дона азовского, белгородского и запорожского казачества, расселилась по этой реке вплоть до Азова. (Ист. казач. Стр. 263-291).

До покорения Казанского царства, т. е. до господства татар на Волге, волжское и яицкое казачество не имело никаких сношений с Москвой, а потому русские летописцы того времени о нем почти что умалчивают; лишь под 1480 г. летописец вскользь упоминает, что в полчищах шибанского князя Ивака, союзника Ивана III, при нападении его на хана Ахмата, было до 16 тыс. казаков (Ивак кочевал от Бузулука до Урала); потом посол Голохвостов доносил Василию III в 1519 г. из Азова и Керчи, что ногаи, теснимые казаками, хотели перейти Волгу, но астраханский царь их не пустил.¹³⁰⁾

Избегая столкновений с волжскими казаками и астраханскими наездниками в Поле близ Переволоки, московские посольские караваны в то время отправлялись из Рязани р. Доном до нынешней Казанской станицы, потом, минуя восточный изгиб этой реки, сухим путем чрез татарский перевоз на Донце (близ устьев р. Калитвы) шли прямо на Азов.

До половины XVI в. Поле еще представляло широкую арену для казацких турниров с астраханскими и крымскими наездниками, с переменным счастьем для тех и других. Казачество еще не могло выставить в Поле правильно организованной силы для борьбы с мусульманством, т. к. Москва была еще слаба и не могла оказать ему какой либо поддержки, хотя бы сокрушением владычества татар на Волге, не говоря уже о Крыме.

К тому же Иван III-й, преследуя хлыновцев, не сочувствовал усилению за пределами своего государства казацкой вольницы, а потому, под конец своего царствования, даже запретил рязанским казакам ходить на поиски в Поле и наниматься в провожатые иностранных посольских караванов. Так, например, когда в 1502 г. возвращался из Москвы донским путем посол кафинского султана Алакоза, то он разрешил ему нанять в провожатые только десять казаков, знавших дорогу, но при этом написал своей сестре, рязанской княгине Агриппине, пользовавшейся еще некоторой самостоятельностью, чтобы она запретила

¹³⁰⁾ Сбор. Рус. Ист. о-ва, т. 95, стр. 668 и 669.

„лучшим людям ходить в провожатые, так как бояре и дети боярские и сельские люди должны быть в его службе; а торговым людям, как лучшим, так и средним и черным отнюдь не позволяла бы отправляться с посольством”. Сверх того, „всем подтвердила бы накрепко, чтобы они на Дон не ходили; ослушников возвращать и казнить; а если ушедшего останутся на подворе жена и дети, и их казнить”.¹³¹⁾

Цель этого запрещения была, во-первых, та, чтобы скопить на южных окраинах рязанского княжества вооруженную силу, готовую дать отпор внезапным нападениям врагов; во-вторых, не допустить пограничному беспокойному элементу рязанской области „брататься” в Поле и на Волге с его врагами новгородцами из Хлынова и тем не усилить на южных окраинах протестующее против его самовластия „молодечество”. Другого объяснения этой политике Ивана III-го дать нельзя. Московский самодержец ясно видел, что на Дону у Переволоки под руководством преследуемых им новгородцев может образоваться противная ему казацкая община, подобная Хлыновской; что эта община, войдя в соглашение с ордынскими казаками, могла бы положить предел его политическим стремлениям и отторгнуть от него населенную казачеством рязанскую область, на которую он имел виды и в которой уже распоряжался по своему усмотрению.

На посольский караван Алакозы у Переволоки напали астраханские наездники, многих турок и русских перебили, а других забрали в плен¹³²). В 1521 г. послу Тредьяку-Губину, отправлявшемуся в Турцию, дан был наказ договориться: „как послам и гостям от обеих сторон по Дону бесстрашно ходить.” Ему было поручено предложить „устроить России и Турции на Дону суда с военными людьми в нужном числе”... „Если скажут, что одним водным путем обойтись нельзя, то согласиться устроить конных провожатых с обеих сторон”¹³³).

Последствия этих переговоров не известны. Только мы знаем, что приехавший с Губиным турецкий посол Скиндер отпущен был из Москвы в 1524 г. уже не Доном, а чрез Путивль.

¹³¹) Дела Крым. Кн. 2, стр. 918-921.

¹³²) Там же. стр. 1107.

¹³³) Дела Турецкия. кн. № 1.

Таким образом, донской путь так и остался небезопасным для сообщения с Азовом до половины XVI в.

Глава VIII-я. Общий вывод.

Арийцы, переселившиеся из Арианы, распространились по всей западной и южной Азии, восточной и южной, а потом и остальной Европе.

Военное сословие у них называлось Ас, Ассуры и Ассиры (Ас сир по-санскритски — господин. Сир, сер, сар и царь — тоже господин).

Передовые отряды Асов носили названия Хеты, Геты, Готы и т. п., от *геть*, идти вперед, в поход.

По первобытному религиозному культу назывались расами, рашанами, ресами, рсою, ршою, росью, россами и руссами, т. е. поклонниками Ра — воды, росы.

По вооружению — Саками, от сак, сек, сечь — сечниками, так как главное и самое страшное их оружие, помимо копья, а потом меча, было *сагар* или сакар — секира¹³⁴).

Асов-скотоводов Приазовья некоторые историки называли еще Аланами, от алань — пастбище, сенокосное место, равнина, покрытая травой. Это название удержалось и до сего времени во многих местах России. Поляне — поаляне, поалане.

Предводители Гетов именовались *гетманами*, от древнего *mant*, мидийского *mat*, индусского *ману*, персидского *ман* — начальник, глава, отец (батько) Гетов.

Герб Гетов был двуглавый орел.¹³⁵).

На всем указанном пространстве в течение многих веков звучала речь Асов-Гетов, близкая к говору древних Руссов, оставившая во многих туземных языках множество славяно-русских корней, названий городов, местностей, рек и др.

Куда проникали Асы-Геты, мирным ли путем или с мечем в руках, от Индии до Италии и Испании (Галиция и Астурия) и от дельты Нила до Скандинавии, там они, как

¹³⁴) Страбон. XI. 8. 4. Сечь, посеч, посекли басурман — любимое выражение древнего казачества. Сечники, сечевики — так назывались запорожцы, от главного их занятия — сечь басурман.

¹³⁵) Древняя история. Элизе Реклю. Гл. IV. Финикия. Племя Хетов.

носители древней арийской цивилизации, становились во главе правления, представляя высшее благородное сословие — *конных азов* или князей и *азов-сакови*ли *казаков*.

Из этого сословия вышли великие правозвестники истины, пророки, законодатели и мудрецы: Сакия Муни, Асур, Нин, Семирамида, герои Трои, боги Скандинавии, Мордвы и Литвы (Асы) и наши былинные богатыри.

Всюду Асы-Саки несли свои культурные взгляды на свободу личности; везде господствовал их гето-русский язык и гето-русская письменность. Это военное сословие гордо называло себя *Ас-саками*, *касаками*, *казаками*, т. е. казаками. С этим названием всегда связывалось понятие *свободный*, лично никому *неподвластный*.

В древне-еврейском, халдейском и арабском языках сохранился термин *казака*, означающий право на владение собственностью. Хзаки — владельцы этого права, собственники, хозяева, никому неподвластные, никому необязанные.

Азовское и Каспийское моря в древности назывались арабскими историками Хзаак-денгис — казацкое море. У этих же историков и у турок Азов именовался городом казаков: Хзаак, Азак, Адзак, Хазава и Хазова.

Греки жителей Приазовья в древнейшие времена называли народом Азос и Казос (Дарет и Дит, в X в. — Казахами (Конст. Багрянород.), русские летописи — Касогами и Касагами, армянские историки — Кушаками и Кушанск.¹³⁶).

Все эти названия, разбросанные на пространстве веков, одного и того же народа, образовавшегося из военного сословия Руссов, на разных языках означают одно и то же собственное имя, каким и до сего времени этот народ с гордостью называет себя — Ас-Саки, Кас-Сэки, т. е. Казаки.

¹³⁶) Георгий Монах. История, ч. I-я. Во время похода Атилы на запад, Кушаки из Приазовья ходили на помощь воеводе Вартану в Армению.